
**ТЕРРИТОРИЯ
НАУКИ**

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 г.

**2020
№ 5**

**Воронеж
2020**

Мультидисциплинарный научно-практический журнал
«Территория науки» (Свидетельство о регистрации от 07.06.2012 г.
ПИ № ТУ 36-002 92 выдано Управлением Роскомнадзора по
Воронежской области)
Учредитель: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а.
Главный редактор - Иголкин Сергей Леонидович

ISSN 1991-9492

Журнал выходит 1 раз в два месяца

2020

№ 45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов А.Э., Брянцева Л.В., Гаврилов С.Т., Годовникова А.М.,
Кустов А.И., Кузьменко Н.И., Куксова И.В., Кургузкина Е.Б.,
Лелеков В.А., Микулина Л.Д., Саликов Ю.А., Смольянинова И.В.,
Станчин И.М., Шаталов М.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За
достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут
авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, адрес издателя: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т,
д. 119а. Телефон: (473) 2727939 E-mail: MShatalov@vilec.ru

Отпечатано в типографии Воронежский ЦНТИ филиал ФГБУ
«РЭА» Минэнерго России, 394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 41944

Цена: «Свободная цена»

Дата выхода: Заказ Тираж 100 экз.

© Территория науки, 2020

СОДЕРЖАНИЕ	
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕБЕНКА СПОЗИЦИЙ РЕГИОНАРНОЙ АНЕСТЕЗИИ <i>Ахмадалиев Ш.Ш., Тошбоев Ш.О., Маманазиров Ж.К.</i>	5
НЕЙРОТРОФИЧЕСКИЕ БЕЛКИ КРОВИ И ИХ КОРРЕЛЯЦИИ С ФАКТОРАМИ СОСУДИСТОГО РИСКА У ПАЦИЕНТОВ С ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИЕЙ, ОСЛОЖНЕННОЙ СОСУДИСТОЙ ДЕМЕНЦИЕЙ <i>Усманова Д.Д., Мурадимова А.Р., Ашуралиев И.М.</i>	9
ЭКОНОМИКА	
РЫНОК ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ <i>Кострова Ю.Б.</i>	15
МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА <i>Кузьменко Н.И., Федотова Е.А.</i>	20
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ <i>Марченкова И.Н.</i>	25
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Суворова А.В., Папшев С.И.</i>	29
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА <i>Чернышева Г.Н., Сутягин В.М., Кучеренко Т.И.</i>	32
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч.2 И Ч. 3 СТ. 242 УК РФ» <i>Бидзян Д.Р.</i>	40

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ <i>Кургузкина Е.Б., Орлов Д.Р.</i>	46
НАУКА МОЛОДЫХ	
ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КФХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА <i>Монгуш Ч.М.</i>	52
КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В РФ <i>Пашина К.И.</i>	55
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 <i>Пономарева М.В.</i>	60
ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РАЗНЫХ СТРАНАХ <i>Соловьева А.А.</i>	66
ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	75

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ахмадалиев Ш.Ш., Тошбоев Ш.О., Маманазиров Ж.К.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕБЕНКА СПОЗИЦИЙ РЕГИОНАРНОЙ АНЕСТЕЗИИ

Андижанский государственный медицинский институт

Ключевые слова: регионарная анестезия, педиатрия.

Keywords: regional anesthesia, pediatrics.

Аннотация: В статье приведены возрастные анатомо-физиологические особенности ребенка, знание которых необходимо для эффективного и безопасного использования методов регионарной анестезии у детей.

Abstract: The article presents the age-related anatomical and physiological characteristics of the child, knowledge of which is necessary for the effective and safe use of regional anesthesia methods for children.

Что больно взрослому, то больно и ребенку любого возраста, пока не доказано противоположное [4]. Структурные компоненты, необходимые для восприятия боли сформированы у плода уже к 25 неделе гестационного возраста. С-волокна, по которым преимущественно передаются ноцицептивное раздражение к задним рогам спинного мозга полностью функциональны с раннего внутриутробного периода [11].

У недоношенных младенцев ноцицептивные рефлексы способны возникать при слабом раздражении и распространение ответа проходит значительно быстрее, чем у детей старшего возраста. Ответная реакция на боль имеет более диффузный характер, быстро истощаются компенсаторные возможности. Повторные, порой безобидные стимуляции, способны вызвать значительное увеличение амплитуды рефлекса за счет снижения порога возбудимости, что от ражает сенсификацию центральной нервной системы [13].

Дети реагируют на тканевые повреждения изменениями поведения и возбуждением автономных и гормонально-метаболических реакций стрессового типа. В крови увеличиваются концентрации катехоламинов, глюкогона, кортикостероидов. результатом этого являются соматические и психоэмоциональные изменения, вызывающие отдаленные последствия [10].

Основной задачей анестезиологии сегодня является адекватная защита организма пациента от хирургического стресс-ответа.

Очевидно, что ни один из известных методов общей анестезии в принципе не способен полноценно блокировать прохождение ноцицептивных импульсов ни на спинальном, ни даже на супраспинальном уровне и не предотвращает развитие ответной реакции на хирургический стресс [14].

Доказательную базу преимуществ регионарной анестезии у взрослых (эффективная модуляция стрессового ответа, наличие противовоспалительного; антимикробного и антитромботического эффектов, противоопухолевое действие, экономический эффект) на современном этапе с таким же успехом используют и в педиатрической практике [3, 9].

В современной анестезиологии утвердилось небезосновательное мнение о том, что безопасность регионарного обезболивания значительно выше безопасности общей анестезии [17]. Техническое оснащение (иглы, нейростимуляторы, ультразвук, навигация), местные анестетики — снижают риски возможных осложнений при проведении регионарных блокад у детей [5], однако необходимо учитывать анатомо-физиологические особенности ребенка.

Учитывая особенности психики ребенка, большинство хирургических вмешательств выполняют под общей анестезией. Однако только сочетание регионарной и общей анестезии (сочетанная анестезия) у детей позволяет обеспечить гемодинамическую стабильность, снизить концентрацию ингаляционных анестетиков и доз миорелаксантов, уменьшить необходимость в послеоперационной респираторной поддержке и способствовать раннему восстановлению функции кишечника.

При проведении нейроаксиальных блокад у младенца нужно знать, что к моменту рождения конус спинного мозга заканчивается на уровне L3–L4, а твердая мозговая оболочка на уровне S3–S4. С возрастом рост позвоночника опережает рост спинного мозга и к 1-му году конус спинного будет соответствовать L1, а твердая мозговая оболочка — S1 [2]. Линия, соединяющая подвздошные ости (линия Тюффе) у новорожденного, пересекает позвоночник на уровне L5 и ниже. Рост спинного мозга продолжается приблизительно до 20 лет, а окончательное соотношение спинного мозга и позвоночного канала устанавливается к 5–6 годам. Учитывая перечисленные особенности, нельзя выполнять спинальную анестезию у детей первого месяца жизни выше уровня L4, иначе высока вероятность повреждения конуса спинного мозга и инвалидизация пациента. Определение уровня проведения блокады должно основываться на тщательном подсчете поясничных позвонков от пояснично-крестцового сочленения [7].

Для детей характерно более низкое давление цереброспинальной жидкости (ЦСЖ), которое существенно варьирует в зависимости от положения тела ребенка. При этом относительный объем цсж больше: если ребенок весит менее 15 кг, то общее количество цсж составляет 4 мл/кг массы тела, что по отношению к массе тела вдвое больше, чем у взрослых. Вероятно, это оказывает влияние на частоту развития постпункционной головной боли после спинальной анестезии, которая у детей встречается значительно реже. При проведении спинальной анестезии у детей отмечается устойчивость показателей сердечно-сосудистой системы. Причина стабильности на сегодняшний день не определена. Ее связывают с относительной неразвитостью симпатической нервной системы, блокада которой не приводит к увеличению емкости вен нижних конечностей [12], и/или с минимальным вагусным влиянием на миокард, что компенсирует эффекты десимпатизации [18]. Эпидуральное пространство у детей в шейном и грудном отделах не только относительно, но и абсолютно шире, чем у взрослых. Наличие дорсальной связки (*plicamediana dorsalis*), способной делить эпидуральное пространство на 2-е камеры, может затруднить проведение катетера и повлиять на распространение анестетиков. жировая ткань эпидурального пространства очень рыхлая и становится по консистенции более плотной с 7–8-летнего возраста, что влияет на распространение анестетиков.

Давление в эпидуральном пространстве, как и у взрослых, ниже атмосферного, поэтому использование «пузырьковой» пробы так же эффективно. В отличие от взрослых у детей при ультразвуковом сканировании нейроаксиальных структур за счет незначительной минерализации костной ткани отчетливо определяются желтая связка, твердая мозговая оболочка и нервные структуры (спинной мозг, конский хвост). С 3-летнего возраста костные ткани становятся плотными и визуализация центральных нейрональных структур становится затруднительной [6, 15]. Особенности периферической нервной системы заключаются в том, что процессы миелинизации заканчиваются только к 12-ти годам жизни [16], что делает проникновение и диффузию местного анестетика легче, соответственно сокращается латентный период начала действия анестезии [8].

В связи с тем, что накопление местных анестетиков миелином с последующим их постепенным освобождением снижено, а местная циркуляция и сосудистая абсорбция у младенцев значительно выше, продолжительность анестезии в сравнении со взрослыми короче. При этом появляется возможность обеспечить адекватную анальгезию растворами местных анестетиков низкой концентрации.

Большинство анатомических структур расположено более поверхностно и хорошо визуализируются при ультразвуковом сканировании. У новорожденных отчетливая гиперэхогенность дает возможность верифицировать нервы, которые расположены в непосредственной близости к фасции (бедренный нерв). Сканирование передней брюшной стенки позволяет отчетливо определить межфасциальное пространство между поперечной и внутренней косой мышцами живота, что способствует более простому выполнению блокады поперечного пространства живота по сравнению со взрослыми [1].

Таким образом, знание анатомо-физиологических возрастных особенностей центральных и периферических нейрональных структур позволяет эффективно использовать методы регионарной анестезии у детей с рождения и избегать серьезных осложнений.

Список литературы

1. Айзенберг В.Л., Ульрих Г.Э., Уколов К.Ю., Заболотский Д.В., Иванов М.Д., Малащенко Н.С. Обезболивание детей после хирургической коррекции сколиотической деформации позвоночника. Анестезиология и реаниматология. 2011; № 1: 59–62.
2. Заболотский Д.В. Продленная местная анестезия у детей с ортопедической патологией. Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. спб., 2015.
3. Заболотский Д.В., Корячкин В.А. Ребенок и регионарная анестезия — зачем? куда? и как? Регионарная анестезия и лечение острой боли. 2016; т. 10(4): 243–253.
4. Заболотский Д.В., Корячкин В.А., Ульрих Г.Э. Послеоперационная анальгезия у детей. Есть ли доступные методы сегодня? (современное состояние проблемы). Регионарная анестезия и лечение острой боли. 2017; т. 11(2): 64–72.
5. Заболотский Д.В., Малащенко Н.С., Маньков А.В. Ультразвуковая навигация инвазивных манипуляций в анестезиологии. Сибирский медицинский журнал. Иркутск. 2012; т. 113(6): 15–20.
6. Заболотский Д.В., Ульрих Г.Э., Малащенко Н.С., Кулев А.Г. Ультразвук в руках анестезиолога — эксклюзив или рутина? Регионарная анестезия и лечение острой боли. 2012; т. 6(1): 5–10.
7. Козырев А.С., Ульрих Г.Э., Заболотский Д.В., Кулев А.Г., Качалова Е.Г., Виссарионов С.В., Мурашко В.В. Монолатеральная спинальная анестезия у детей. Травматология и ортопедия россии. 2010; № 2(56): 13–17.
8. Корячкин В.А., Страшнов В.И. Эпидуральная и спинномозговая

анестезия. СПб.: санкт-петербург-ское медицинское издательство; 1997.

9. Корячкин В.А., Страшнов В.И., Думпис Т.И., Ловчев А.Ю. Клиникоэкономические аспекты анестезиологии. вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2006; т. 165(1): 86–91.

10. Anand K.J., Hickey P.R. Pain and its effects in the human neonate and fetus. N. engl. j. med. 1987; 317(21): 1321–9.

11. Dodson N.E. Postoperative pain — physiology, natural history and psychology. The management of postoperative pain. j. current topics in anaesthesia. London: Edward Arnold. 1985; 8: 1–30.

12. Dohi S., Naito H., Takahashi T. Age related changes in blood pressure and duration of motor block in spinal anesthesia. Anesthesiol. 1979; 50: 319–23.

13. Fitzgerald M. What do we really know about newborn infant pain? Exp physiol. 2015, 100(12): 1451–1457.

14. Kehlet H. Multimodal approach to control postoperative pathophysiology and rehabilitation. Br. J. Anaesth. 1997; 78: 606–17.

15. Tanaka S., Mito T., Takashima S. Progress of myelination in the human fetal spinal nerve roots, spinal cord and brainstem with myelin basic protein immunohistochemistry. Early hum dev. 1995; 41: 49–59.

16. Troncin R., Dadure Ch. Paediatric Spinal anaesthesia update in anaesthesia 2009; 25 (1): 22–4.

17. Watts S.A. Longterm neurological complications associated with surgery and peripheral nerve blockade: outcomes after 1065 consecutive blocks. Anaesth intensive care. 2007; 1(35): 24–31.

18. Williams R.K., Abajian C. Spinal anesthesia in infants. Techniques in regional anesth and pain management. 1999; 3: 170–6.

Усманова Д.Д., Мурадимова А.Р., Ашуралиев И.М.

**НЕЙРОТРОФИЧЕСКИЕ БЕЛКИ КРОВИ И ИХ КОРРЕЛЯЦИИ С
ФАКТОРАМИ СОСУДИСТОГО РИСКА У ПАЦИЕНТОВ С
ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИЕЙ,
ОСЛОЖНЕННОЙ СОСУДИСТОЙ ДЕМЕНЦИЕЙ**

Ташкентский педиатрический медицинский институт,

Ташкентская медицинская академия,

Ферганский областной многопрофильный медицинский центр

Ключевые слова: дисциркуляторная энцефалопатия, сосудистая деменция, мозговой нейротрофический фактор (BDNF), цилиарный нейротрофический фактор (CNTF).

Key words: disciplinary encephalopathy, vascular dementia, cerebral neurotrophic factor (BDNF), ciliary neurotrophic factor (CNTF).

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы сосудистой деменции, развивающей на фоне дисциркуляторной энцефалопатии сосудистого генеза. Раскрываются вопросы изменения наличия нейротрофических факторов (мозгового и цилиарного) и их корреляции с показателями факторов развития при сосудистой деменции.

Abstract: The article discusses the urgent issues of vascular dementia, developing against the background of discirculatory encephalopathy of vascular origin. Issues of changes in the presence of neurotrophic factors (cerebral and ciliary) and their correlation with indicators of development factors in vascular dementia are revealed.

Введение. Медленно прогрессирующая церебральная дисфункция, возникающая вследствие диффузного и/или мелкоочагового повреждения мозговой ткани в условиях церебральной гипоперфузии, называется дисциркуляторной энцефалопатией (ДЭ) [1, 2].

Клинические особенности ДЭ проявляются комплексом неврологических и нейропсихологических нарушений, в первую очередь когнитивными расстройствами [2]. Наиболее частым этиологическим фактором церебральной микроангиопатии является артериальная гипертензия, вызывающая липогигалиноз мелких пенетрирующих артерий. У больных, не имеющих артериальной гипертензии, поражение мелких артерий может быть связано с микроатероматозом начального отдела пенетрирующих артерий или закрытием атеросклеротической бляшкой просвета крупных сосудов в месте отхождения от него пенетрирующих ветвей, реже амилоидной ангиопатией, воспалительными или наследственными ангиопатиями.

Механизм гибели нейронов зависит не столько от абсолютного количества нейротоксических веществ, сколько от дефицита нейротрофических влияний. Нейротрофины – семейство регуляторных белков нервной ткани, которые синтезируются нейронами и клетками глии, способствуют пролиферации, дифференцировке и поддержанию жизнеспособности и функционирования нейронов [1]. Снижение их количества способствует некрозу и апоптозу нервных клеток [2].

Нейротрофические факторы воздействуют на механизмы нейропластичности, регулируя формирование новых синапсов, стимулируют выживание, миграцию, пролиферацию, регенерацию нейронов, арборизацию (ветвление дендритов) и спрутинг (рост аксонов) в направлении клеток мишеней, обеспечивают пластичность

синапсов, активность ионных каналов и рецепторов нейромедиаторов [3-4].

Одним из более изученных нейротрофинов является BDNF [3-4]. Обнаружено, что среди пожилых лиц деменция и сахарный диабет были связаны с низкими уровнями BDNF в плазме крови. При сочетании сахарного диабета и деменции выявлены самые низкие уровни BDNF в выборке, что свидетельствует о наличии «синергетического» эффекта деменции и диабета на уровень BDNF [3].

Другой нейротрофин – цилиарный нейротрофический фактор (CNTF) – позволяет проследить изменения в центральной нервной системе (ЦНС) [4].

С одной стороны, он проявляет свойства росткового фактора, индуктора нейрогенеза, способствующего нейрональной и глиальной дифференцировке, а с другой – выраженность деструкции мозговой ткани, поскольку молекулы CNTF присутствуют внутри клетки и при разрушении появляются в плазме крови [4]. Несмотря на количество работ, посвящённых в последнее время нейротрофическим факторам при различных патологических состояниях, изучение влияния факторов сосудистого риска при хронической ишемии головного мозга на нейротрофические факторы BDNF и CNTF до конца не изучены.

Цель работы. Изучить количественное содержание нейротрофических белков у пациентов с ДЭ и определить их корреляции с факторами сосудистого риска.

Материалы и методы. В условиях ФОМПМЦ и Городской больницы № 2 г. Ферганы было обследовано 96 пациентов с хронической ишемией мозга III степени с сосудистой деменцией в возрасте от 40 до 85 лет (средний возраст – $62,0 \pm 0,5$). А также 4 (8%) - контрольные (здоровые). По полу пациенты распределились следующим образом: 50 пациентов - мужчины (50%) и 50 пациентов - женщины (50%). По индексу массы тела (ИМТ): 20 человек имели нормальную массу тела (ИМТ = 18,5–25), 38 пациентов – избыточную массу тела (ИМТ = 25–30), 30 исследованных имели ожирение 1-й степени (ИМТ = 30–35), 6 пациентов – ожирение 2-й степени (ИМТ = 35–40) и 6 пациентов – ожирение 3-й степени (ИМТ = 40 и более).

По факторам риска пациенты с дисциркуляторной энцефалопатией (ДЭ) были разделены на 2 группы: I группа – пациенты с ДЭ, страдающие артериальной гипертензией в сочетании с атеросклеротическим поражением брахиоцефальных артерий (БЦА) - 50 человек, и II группа – пациенты с ДЭ, имеющие признаки атеросклеротического поражения БЦА с нормальным артериальным давлением - 50 человек. Все пациенты с артериальной гипертензией

принимали гипотензивные препараты, а также антиагреганты. Сравнительный анализ пациентов с ДЭ проводился с 15 относительно здоровыми лицами без признаков сосудистого поражения головного мозга, сопоставимыми по полу и возрасту.

Больным проводились общеклиническое, неврологическое (шкала повседневной активности Бартелл) и психометрическое тестирования (краткая шкала оценки психического статуса (Mini Mental State Examination — MMSE)), Монреальская шкала оценки когнитивных функций (Montreal Cognitive Assessment, MoCA), батарея лобной дисфункции (FAB). Для определения сывороточных нейротрофических факторов BDNF, CNTF использовался сэндвич-метод ИФА с помощью наборов фирмы «Clone Cloude Corp». Артериальная гипертензия была верифицирована в ходе планового суточного холтеровского мониторирования (ХМ) артериального давления (АД). Для верификации атеросклероза БЦА всем пациентам проводилось ультразвуковое дуплексное сканирование с помощью УЗДГ. Статистическую обработку данных проводили с помощью пакета программ Statistica 6.0 (StatSoft., USA.).

Результаты и их обсуждение. По данным холтеровского мониторирования АД 50 человек страдали артериальной гипертензией. По данным ультразвукового дуплексного сканирования у 100 человек выявлен атеросклероз БЦА. Пациенты предъявляли жалобы на снижение памяти (100%), настроения (74%), шум в голове (22%), головные боли (54%), нарушение координации движений (38%). При объективном исследовании выявлено нарушение конвергенции (12%), симптомы орального автоматизма (68%), лёгкая пирамидная недостаточность (28%), нарушение координации движений (28%), амиостатический синдром (18%). Средний балл по шкале NIHSS до лечения в группе пациентов с ДЭ составил $2,66 \pm 1,42$ балла, степень инвалидизации по шкале Barthell – $96,1 \pm 3,7$ балла (в группе контроля $98,5 \pm 1,5$ балла, $p=0,045$).

Тестирование когнитивных функций по шкале MMSE выявило снижение балльной оценки до $25,05 \pm 2,25$, что соответствует преддементным когнитивным нарушениям, что достоверно ($p=0,000$) меньше, чем у лиц группы контроля – $28,71 \pm 0,9$ балла, Монреальская шкала оценки когнитивных функций также выявила когнитивные нарушения – $22,5 \pm 2,0$ балла, что также достоверно ниже ($p=0,000$), чем у группы контроля – $28,2 \pm 1,1$ балла. Тест-батарея лобных дисфункций выявила снижение среднего показателя до $14,49 \pm 1,6$ балла, у здоровых – $16,85 \pm 0,96$ ($p=0,03$).

Исследование концентрации мозгового нейротрофического фактора в периферической крови у пациентов с ДЭ $3,58 \pm 1,87$ нг/мл не выявило статистических различий с группой контроля – $3,12 \pm 2,4$ нг/мл. При этом у мужчин уровень BDNF был статистически ($1,96 \pm 1,34$ нг/мл $p=0,003$) ниже, чем у женщин – $3,92 \pm 1,79$ нг/мл. У пациентов с наличием атеросклероза без АГ содержание BDNF было достоверно ниже ($2,41 \pm 1,2$ нг/мл, $p=0,004$), чем у пациентов, имеющих сочетание АГ с атеросклерозом ($4,16 \pm 2,03$ нг/мл).

При исследовании корреляций выявлена положительная корреляция BDNF с данными MoCA теста ($R=0,695$ $p=0,02$), липопротеидами высокой плотности (ЛПВП) ($R=0,364$ $p=0,007$) и отрицательная корреляция с CNTF ($R=-0,377$ $p=0,01$). Содержание CNTF у пациентов с ДЭ было $512,8 \pm 214,3$ пг/мл, что статистически выше, чем у группы здоровых лиц – $308,1 \pm 61,8$ пг/мл ($Pm-w=0,03$). Уровень CNTF был значимо выше в возрастной группе старше 70 лет ($764,0 \pm 261,7$ пг/мл), чем в группе пациентов 40–59 лет ($422,7 \pm 110,4$ пг/мл, $p=0,002$) и в группе пациентов 60–69 лет ($482,0 \pm 186,0$ пг/мл, $p=0,004$).

При сравнении пациентов с различным индексом массы тела (ИМТ) выявлено, что количественное содержание CNTF статистически выше у пациентов с ожирением ($547,7 \pm 176,2$ пг/мл), нежели у пациентов с нормальным весом ($340,8 \pm 129,9$ пг/мл, $p=0,04$). При корреляционном анализе было определено, что CNTF имел положительную связь с возрастом пациентов ($R=0,454$ $p=0,003$) и продолжительностью заболевания ($R=0,366$ $p=0,02$), с ночным индексом гипертензии, как с систолическим ($R=0,675$ $p=0,00$), так и с диастолическим ($R=0,453$ $p=0,02$), с дневным пульсовым АД ($R=0,353$ $p=0,04$) и суточным пульсовым АД ($R=0,381$ $p=0,02$), с процентом стеноза ВСА как слева ($R=0,389$ $p=0,01$), так и справа ($R=0,395$ $p=0,01$).

Выводы. В группе обследованных пациентов с хронической ишемией мозга выявлено снижение количественного содержания мозгового нейротрофического фактора (BDNF) и повышение уровня цилиарного нейротрофического фактора (CNTF) в сыворотке крови. Обнаружена положительная корреляционная связь уровня BDNF с ЛПВП, что свидетельствует об антиатеросклеротической направленности действия нейротрофина. Уровень цилиарного нейротрофического фактора (CNTF) в сыворотке крови имел обратный вектор и повышался при наличии ожирения. Повышенное содержание CNTF в плазме крови является маркером повреждения клеток, индикатором процессов некроза и апоптоза. Количественный

показатель CNTF дает прямую корреляционную зависимость с продолжительностью заболевания, возрастом, ночным индексом гипертензии, пульсовым артериальным давлением и процентом стеноза внутренней сонной артерии, что непосредственно способствует прогрессированию хронического цереброваскулярного заболевания.

Таким образом, количественное содержание BDNF и CNTF в сыворотке крови может выступать объективным маркером характеристики многоочагового сосудистого поражения при хронической цереброваскулярной недостаточности.

Список литературы

1. Герасимова М.М. Хроническая ишемия головного мозга пособие для врачей. / Тверь. 2014. 7 с.
2. Гусев Е.И. Ишемия головного мозга / Скворцова В.И. // М.: Медицина, 2001. 328 с.
3. Passaro A. Brain-derived neurotrophic factor plasma levels: relationship with dementia and diabetes in the elderly population / E. Dalla Nora, M. L. Morieri et al. // The Journals of Gerontology Series A. Biological Sciences and Medical Sciences. 2015. № 70 (3). P. 294-302.
4. Adler R. Ciliary neurotrophic factor as an injury factor / Current Opinion in Neurobiology // 1993. № 3 (5). P. 785-789.

ЭКОНОМИКА

Кострова Ю.Б.

РЫНОК ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Московский университет имени С.Ю. Витте

Ключевые слова: Интернет-торговля, электронная коммерция, онлайн-технологии, конкурентоспособность, продвижение.

Keywords: E-Commerce, e-Commerce, online technologies, competitiveness, promotion.

Аннотация: В данной статье автором представлен анализ основных особенностей и тенденций развития Интернет-торговли в России. Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о том, что в современных условиях успешность и конкурентоспособность торговых предприятий во многом зависит от наличия удобных и доступных площадок Интернет-торговли.

Abstract: In this article, the author presents an analysis of the main features and trends in the development of e-Commerce in Russia. The conducted research allowed us to formulate a conclusion that in modern conditions, the success and competitiveness of trading enterprises largely depends on the availability of convenient and accessible online trading platforms.

На сегодняшний день очень трудно представить большую компанию без Интернет-магазина, ведь это один из лучших и эффективных способов предоставления информации для потребителя. Интернет-магазин позволяет ознакомиться с предоставляемыми услугами, интересующими товарами и информацией о компании в пару кликов, в любой точке. Наличие сетевого представительства компании - сигнал для потребителя, что фирма надежная и основательная.

Чтобы привлечь и заинтересовать пользователей сети, необходимо создать свой сайт и сделать его простым и удобным в использовании. Чаще всего интернет-магазин - красочный каталог представляемых товаров. Подробное описание товара, цена, и другие характеристики помогут потенциальному клиенту сделать выбор и произвести покупку.

Интернет-торговля – очень бурно развивающаяся часть электронной коммерции. Процесс покупки-продажи товаров и услуг

осуществляется электронным образом, с применением технологий сети интернет [4].

Если компания не учитывает весь потенциал электронного бизнеса и электронной коммерции, то она может потерять свои коммерческие позиции под натиском конкурентов, которые более способные к адаптации в условиях новых реалий рынка [3].

На сегодняшний день можно говорить о нескольких сформировавшихся типах интернет торговли:

1. Web-витрина – это сайт, предназначенный для демонстрации товаров и услуг владельца витрины. Принцип работы витрины – сбор предварительных заявок с последующим их выполнением менеджерами вручную. Подходит для предприятий малого и среднего бизнеса.

2. Интернет-магазин - система ведения торговли с индивидуальными бизнес-схемами взаимодействия с потребителем. На таком веб-сайте рекламируются товары или услуги, принимаются заказы, предлагается выбор оплаты, выписываются счета, предлагаются способы получения и доставки. Подходит для компаний среднего и крупного бизнеса с широким спектром товаров и услуг [2].

3. Торговая Интернет-система (ТИС) – обеспечивает проведение всех необходимых этапов сделки при помощи Интернета и интегрирована с внутренней корпоративной системой управления движением товара [5]. Подходит для компаний производителей, намеревающихся осуществлять прямые продажи, компания может арендовать интернет-магазин в торговом ряду и все торговые операции проводить в этой системе.

Электронная торговля в Интернет-магазине имеет ту же структуру, что и обычная торговля, а виртуальный магазин работает по технологии, схожей с работой традиционного магазина [1].

Рынок Интернет-торговли в России условно можно разделить на три сегмента:

- B2C «Бизнес-Потребитель» - используется в сегменте Интернет-торговли, ориентированном на работу компаний с физическими лицами, являющимися потребителями товаров и услуг;

- B2B «Бизнес-Бизнес» - ориентирован на упрощение торговых операций в корпоративном сегменте, повышение их скорости и прозрачности;

- G2B «Бизнес - Правительство» - ориентирован на работу с государственными организациями и институтами.

На рисунке 1 показано, что по масштабам (объемам) сделок наиболее крупным сектором в денежном выражении является G2B сегмент.

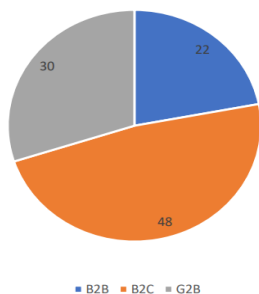

Рисунок 1 - Структура рынка электронной торговли в РФ в 2019 году, %

B2B технологии наиболее полно и эффективно могут быть реализованы на специализированных онлайн площадках, услугами которых могут пользоваться группы предприятий, выступающих продавцами или покупателями. За счет специализации торговые площадки позволяют организовать полноценную торговлю с предоставлением необходимого набора услуг.

Объем рынка Интернет-торговли в России по итогам 2020 года может увеличиться почти на 20% по сравнению с прошлым годом и составить 2,5 триллиона рублей [1]. В 2019 году, согласно данным ассоциации, рынок Интернет-торговли в РФ вырос на 26,5% по сравнению с предыдущим годом, до 2091 трлн. рублей. Покупки в сети Интернет чаще совершают с мобильного телефона, чем с ноутбука, хотя большинство людей используют оба устройства для онлайн-шопинга. Выбор гаджета зависит от типа товара и обстоятельств. Россияне тратят онлайн 190 долларов в год на человека. На рисунке 2 представлена информация о том, как часто пользователи сети Интернет совершают онлайн покупки.

Рисунок 2 - Частота покупок через сеть Интернет в РФ в 2020 г.

Общее количество Интернет-магазинов на Российском рынке превышает 9 тыс. По прогнозам экспертов, ежегодное увеличение Интернет-магазинов составляет 30%. Но за последние годы

увеличивается количество людей, использующих Интернет-магазины других стран. И в то же время снижается доля совершающих покупки только в российском сегменте или только зарубежном – растет мультипользование. На рисунке 3 видно, что главная причина роста трансграничных продаж – низкая цена. Предпочтения покупатели отдают китайскому рынку.

Рисунок 3 - Мотивы покупок россиян в зарубежных магазинах

Средний чек в российских онлайн-магазинах за последний год снизился, а в китайских и других зарубежных магазинах вырос.

Структура продаж в отечественных и трансграничных магазинах отличается: в России 50% объема дают мобильные телефоны, крупная бытовая техника, компьютерная техника, электроника и одежда; в китайских 50% объема составляют мелкая бытовая техника, компьютерная техника, детские товары и одежда.

Таблица 1 - Покупательская способность мужчин и женщин

Пол	Среднее количество покупок в год	Средний чек, руб.
женский	9,1	3100
мужской	8,1	4200

Женщины более активны как онлайн-покупатели. В России среди всех онлайн покупателей доля женщин составляет 55%. В таблице 1 приведена покупательская способность мужчин и женщин. Поведение мужчин и женщин в Интернет-магазинах заметно отличается. Первые предпочитают покупать технику, вторые – одежду и косметику. Этим объясняется и разница в поведении, мужчинам приходится дольше выбирать магазин, женщинам –экономить и находить быструю

доставку. Также у женщин и мужчин разный путь к покупке. Мужчины сравнивают товары и их стоимость, женщины читают отзывы и смотрят товары по акции или скидки.

Обычно клиентов Интернет-магазинов делят на три группы.

Первая группа – клиенты, которые ищут самую низкую цену или самое выгодное предложение, и принимают решение исходя из него.

Вторая – клиенты, задача которых купить самый выгодный товар с точки зрения совокупности комплектации, характеристик, качества и цены. Их интересует оптимальное соотношение цена-качество, максимальный результат за потраченные деньги. На данной группе покупателей хорошо работают карты лояльности, бонусная программа, расширенная гарантия и ускоренная доставка.

Третья – клиенты, для которых цена товара не является приоритетом. Они принимают решение, потому что есть проблема и необходимость ее решить. Им важна гарантия результата и скорость доставки. Решение о покупке принимается быстро и легко.

Основные причины недовольства посетителей Интернет-магазинов:

- наличие агрессивной рекламы, нагромождение, всплывающие окна, опросы, вопросы;
- проблемы конфиденциальности, безопасности;
- необходимость вводить лишнюю, с точки зрения потребителя информацию;
- скрытие важной информации от покупателя;
- нет возможности самовывоза;
- необходимость звонка менеджеру для составления заказа;
- большие сроки доставки и отклика;
- отсутствует возврат или отказ от покупки.

Более половины российских пользователей Интернета в качестве недостатка онлайн покупок отмечают тот факт, что в сетевых магазинах представлено мало информации о реализуемом товаре, его нельзя увидеть «вживую».

Таким образом, рынок Интернет-торговли как в РФ, так и во всем мире стремительно развивается. Успешность и конкурентоспособность торговых предприятий уже сегодня, а также в ближайшей перспективе будет определяться тем, насколько удобная и доступная площадка Интернет-торговли у него имеется.

Список литературы

1. Кострова Ю.Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики // Тенденции экономического развития

в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции. – Минск: БГУ, 2020. С. 546-549.

2. Ляшук Ю.О. Информационные системы управления рисками // Научные достижения и открытия 2017: сборник статей III Международного научно-практического конкурса. – Пенза: ИП Гуляев Г.Ю., 2017. - С. 123-124.

3. Саттарова И.В., Абрамов В.Я. Развитие комплекса управления продажами организации // Преступление, наказание, исправление: Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 209-214.

4. Шибаршина О.Ю. Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: материалы XV международной научной конференции. – Москва: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2019. - С. 716-722.

5. Шибаршина О.Ю., Грунина А.Н. Управление персоналом в условиях цифровой трансформации: вызовы и перспективы развития // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. – Курск, Юго-Западный государственный университет, 2019. - С. 197-203.

Кузьменко Н.И., Федотова Е.А.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: персонал, подбор персонала, оценка персонала, адаптация персонала

Аннотация: статья посвящена исследованию методов формирования кадрового состава организации. Персонал – важнейший фактор эффективной деятельности организации. Исследование методов подбора персонала – весьма актуальная тема в настоящее время.

Key words: personnel, recruitment, personnel evaluation, personnel adaptation.

Abstract: the article is devoted to the study of methods of forming the personnel structure of the organization. Personnel is the most important factor in an organization's effective performance. Research on recruitment methods is a very relevant topic at the present time.

В современных рыночных условиях качество персонала – один из решающих факторов эффективности и конкурентоспособности любого предприятия. Отсюда следует, что необходимость в исследовании качества различных методов отбора персонала существует постоянно, и каждое предприятие требует своего специфического подхода. Этим объясняется актуальность данной работы.

Подбор персонала и формирование кадрового состава составляет значительную часть работы менеджера по персоналу. Для этого он обязан взвесить меры по формированию и приведению к оптимальному состоянию профессионального состава организации.

К группе способов, предназначенных для формирования профессионального состава организации, причисляются методы проектирования координационной структуры. Именно порядком строения компании определяется степень включенности людей в дела фирмы, образы и основы создания трудящихся групп и административных команд, особенности создания сеток коммуникации. В активно изменяющихся условиях наружной и внутренней среды проектирование преобразуется в долговременную работу аппарата управления организацией.

В самом общем виде возможно отметить четыре ведущих способа, применяемых при разработке плана координационной структуры:

- 1) исследовательский
- 2) технологический
- 3) организационно-культурный
- 4) «прототипический» способы.

Руководитель осуществляет свой выбор между этими способами, взвесив все их плюсы и минусы.

Поскольку организационная структура — это сумма связанных друг с другом элементов, образующих систему, то вероятные связи между ними дают возможность различать некоторые виды структурирования:

- 1) линейная — элементы связаны последовательно;
- 2) функциональная;
- 3) кольцевая;
- 4) «колесо»;
- 5) звёздная;
- 7) сотовая;
- 8) иерархическая — имеет иерархию управления;
- 9) смешанная.

Опытное исследование предоставленных вариантов структурирования явилоразнообразную их эффективность: для

простых, явно установленных задач подходит звёздная и иерархическая структуры, так как они позволяют получить быструю обратную связь. Многосвязная структура больше подходит для трудных и неполных задач.

При разработке плана организационной структуры нужно принимать во внимание характеристики наружной и внутренней среды. В самом общем виде возможно отметить 4 группы условий:

- 1) внешняя среда и инфраструктура компании;
- 2) технология работ и образ совместной деятельности;
- 3) индивидуализм персонала и организационная культура;
- 4) прототипы и уже имеющиеся и работающие организационные структуры подобных организаций.

Планирование потребности в персонале — часть планирования в организации. Главная задача – обеспечение фирмы нужной рабочей мощью при минимизации потерь [2].

На данной стадии вработывания компании тем более важно рассмотрение профессиональных условий окружения. Прежде всего для проектирования и бизнес-планирования. Первостепенный результат данного разбора — распределение долей рынка рабочей массы в регионе.

Анализ демографических условий в самостоятельно взятом регионе и демографическое наблюдение строятся на: числе населения, возрастной текстуре региона, оценке натурального прироста населения, степени рождаемости, степени передвижения.

Для некоторых регионов и компаний важно проводить разбор культурных и национальных индивидуальностей жителей данного региона.

Также для формирования персонала важен анализ деятельности и создание должностных инструкций. Анализ работы должен отвечать на вопросы:

- 1) сколько времени нужно работнику для выполнения необходимых производственных операций;
- 2) какой режим работы оптимален для предоставленного рабочего места;
- 3) какие производственные операции возможно соединить в более обширное понятие рабочего места;
- 4) как организовать рабочее пространство для увеличения производительности труда;
- 5) как можно применить информацию, приобретенную в ходе анализа рабочего пространства, для создания программы управления персоналом.

б) какими чертами (особенностями) обязан владеть сотрудник для выполнения предоставленной производственной операции;

Прежде чем приступить к подбору персонала следует учесть возможные издержки. Затраты на персонал — все виды затрат фирмы, связанные с формированием, внедрением и развитием его человеческих ресурсов; объединяет расходы предприятия на всех этапах системы управления персоналом.

Издержки на персонал с точки зрения его значения для организации разделяются на 2 группы:

1) Первоначальные издержки - издержки на поиск, приобретение и обучение сотрудника

2) Восстановительные издержки — это нынешние издержки, нужные для подмены работающего в данный момент сотрудника на иного, способного исполнять те же функции.

Проводя пополнение персонала, профессиональный отдел компании обязан учитывать приемлемую цифру персонала. Не должно существовать как недостатка, так и избытка в сотрудниках.

Цель отбора - отыскать работника, способного решить установленные перед ним задачи и принести личный вклад в достижение стратегической цели организации. Фактически оценка при приеме — это одна из форм предварительного контроля качества человеческих ресурсов организации [3].

Несмотря на большое количество подходов к оценке, она всегда субъективна. Заключение во многом зависит от того, кто пользуется данным способом.

Обычно до приёма на работу кандидат обязан пройти некоторое количество ступеней отбора:

- 1) предварительная отборочная беседа;
- 2) заполнение бланка заявления;
- 3) беседа по найму (интервью);
- 4) тестирование;
- 5) проверка рекомендаций и послужного списка;
- 6) медицинский осмотр;
- 7) принятие решения о приёме на работу.

Существует большое количество способов оценки персонала. Самые известные из них:

- 1) Центры оценки персонала;
- 2) Тесты на профпригодность;
- 3) Общие исследования возможностей;
- 4) Биографические тесты и изучение биографии. Основные аспекты анализа: семейные отношения, характер образования, физическое

развитие, главные потребности и интересы, особенности интеллекта, общительность;

5) Личностные исследования.

6) Интервью. Беседа, направленная на сбор информации об опыте, уровне знаний и оценку профессионально важных качеств претендента. Интервью при приеме на работу способно дать глубокую информацию о кандидате, при сопоставлении которой с другими методами оценки возможно получение точной информации;

7) Рекомендации;

8) Нетрадиционные способы.

Адаптация — процесс интенсивного приспособления человека к новой среде. Процедуры адаптации персонала призваны облегчить вхождение новых сотрудников в жизнь организации [4].

Кроме того, способы включения новых сотрудников в жизнь организации могут существенно активизировать творческий потенциал уже работающих сотрудников и усилить их включенность в корпоративную культуру организации.

Для начальника же информация об адаптации новых сотрудников, многое говорит о самом коллективе и уровне его сплоченности.

В нашей стране растёт внимание к управлению человеческими ресурсами. Однако, в современной России на трудовом рынке сформировалась парадоксальная обстановка: с одной стороны – высокий уровень безработицы, с другой – недостаток специалистов. Вследствие этого фирмы, для выживания привлекают лучших сотрудников.

Сейчас основная масса нанимателей понимают, что такое рекрутинговое агентство, и пользуются его услугами.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В современных условиях рыночной экономики персонал – решающий фактор конкурентоспособности и успешного функционирования любого предприятия.

2. Подбор персонала и формирование кадрового состава организации – важнейшая часть работы менеджера по персоналу.

3. В группу способов формирования кадрового состава организации входят методы проектирования организационной структуры, так как структура организации – важный элемент в управлении персоналом и организацией в целом. Различные виды структурирования имеют различную эффективность. Планирование нужного персонала – один из элементов планирования в организации. Важный элемент планирования персонала – организационный и

финансовый планы. Перед осуществлением подбора персонала необходимо учесть возможные издержки.

4. Для проектирования программ найма необходим анализ кадровой ситуации в регионе, тщательные процедуры привлечения и оценки претендентов на должность, разработка адаптационных мероприятий.

5. Российские рекрутинговые агентства, несмотря на малый период существования, уже имеют довольно высокий уровень качества оказания услуг.

Список литературы

1. Баскина Т.В. Техники успешного рекрутмента. –М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. –С. 68.

2. Дуракова И.Б. Управление персоналом. Учебник /И.Б. Дуракова, Л.П. Волкова, С.М. Талтынов и др.; ИНФРА -М; Москва 2016. -569с

3. Конова И.В. Совершенствование технологий отбора и оценки персонала в современных организациях / И.В. Конова, И.Г. Шадская // Новое поколение. 2017. № 14-2 (4). С. 249-254.

4. Анисимов Ю.П., Журавлев Ю.В., Куксова И.В., Балабанова Л.И., Жильников А.Ю., Елагина Т.В. Пространственный анализ развития инновационного потенциала предприятий// Вестник ВГУИТ. – 2019.- № 1 (81). - С. 391-39

Марченкова И.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Ключевые слова: имущество, производственные фонды, непроизводственные фонды, материальные активы, нематериальные активы, критерии классификации.

Key words: property, production assets, non-production assets, tangible assets, intangible assets, classification criteria.

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическая сущность активов хозяйствующего субъекта, альтернативные подходы к оценке понятия «имущество» с точки зрения различных авторов, а также критерии классификации инструментального и управленческого характера.

Abstract. This article discusses the economic nature of the assets of an economic entity, alternative approaches to assessing the concept of «property» from the point of view of various authors, as well as the classification criteria of instrumental and managerial nature.

Основой осуществления текущей финансово-хозяйственной деятельности предприятию необходимо обладать достаточным объемом хозяйственных средств – имущества (активов). Формирование имущества предполагает обеспечение его оптимальной структуры, элементами которой являются как основные, так и оборотные средства. Эти ценности в совокупности характеризуют актив бухгалтерского баланса.

Имущество - это активы организации, то есть экономические ресурсы, которыми предприятие владеет и которые призваны принести экономические выгоды в будущем, в процессе использования в финансово-хозяйственной деятельности. Активы предприятия включают: здания, оборудование, запасы товаров, транспортные средства, причитающиеся фирме выплаты (задолженность клиентов или счета дебиторов), счета в банке, наличные деньги [7].

Данная экономическая категория перманентно находится в поле зрения ученых в области бухгалтерского учета и анализа, а также экономической науки в целом. Представим сравнительный анализ основополагающих мнений и точек зрения исследователей, а также понятие «актив», представленное в специализированных словарях и стандартах финансовой отчетности.

Наиболее обобщенным понятие актива представляется в словарях. Данный контекст формулировки не предполагает указание причины появления имущества, денежного выражения стоимости, а также направления использования в процессе текущей деятельности хозяйствующего субъекта. Не все источники акцентируют внимание на важнейшем свойстве имущества – способности приносить доход организации.

Определения, которые дают современные аналитики Л.Е. Басовский и Л.Т. Гиляровская сходны по содержанию, при этом Л.Т. Гиляровская отмечает источник появления актива («...полученные организацией в результате осуществления хозяйственной деятельности...») [2, 4].

Н.В. Киреева характеризует активы, как объекты, обеспечивающие процесс поступления финансовых ресурсов объекту хозяйствования [6].

Таблица 1 - Критериальная классификация имущественных объектов

№ п/п	Критерий классификации	Классификационные объекты
Критерии инструментального характера		
1.	Форма функционирования объектов имущества	— активы материальной формы; — активы нематериальной формы; — активы финансового характера
2.	Характер участия в хозяйственном процессе с позиций особенностей оборота	— имобилизованные средства; — мобильные средства.
3.	Уровень агрегированности имущественного объекта управления	— актив индивидуального характера; — активы комплексного характера управления; — совокупный комплекс активов предприятия
4.	Характер участия в различных видах деятельности предприятия	— активы операционного характера; — активы инвестиционного характера.
Критерии управленческого характера		
5.	Характер финансовых источников формирования	— валовые активы; — чистые активы.
6.	Характер владения объектами имущества	— имущество, находящееся в собственности; — имущество, находящееся в аренде; — имущество безвозмездного характера
7.	Степень ликвидности	— абсолютно ликвидные активы; — высоколиквидные активы; — среднеликвидные активы; — низколиквидные активы; — неликвидные активы.
8.	Характер использования в текущей производственно-хозяйственной деятельности	— имущество, находящееся в обороте; — имущество не находящееся в обороте.
9.	Мест нахождения имущества по отношению к предприятию	— балансовое; — забалансовое.
10.	Возможность обеспечения реализации направлений бизнеса	— имущество, предназначенное для реализации профильных направлений бизнеса; — имущество, предназначенное для реализации непрофильных направлений бизнеса; — имущество, предназначенное для реализации совокупности направлений бизнеса (как профильных, так и непрофильных).

При этом характеристика понятия «актив» не раскрыто в полной мере, то есть нет описания отличительных особенностей данной экономической категории.

Альтернативным является мнение А.И. Алексеевой «...имущество - это активы, составляющими которых являются производственные и непроизводственные средства, а также прочие ценности, используемые в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия» [1].

Точка зрения О.В. Губиной заключается в оценке имущества предприятия как «...активы, имеющие материальную и нематериальную природу, при этом продолжительно используемые в текущей деятельности организации» [5].

Разделяет данную позицию В.З. Черняк, согласно точке зрения которой «...имущественные объекты - это материальные и нематериальные активы, обеспечивающие производственно-хозяйственную деятельность предприятия» [9].

По мнению Я.М. Миркина имущество – это «...иммобилизованные и мобильные средства, представленные в бухгалтерском балансе» [8].

Однако, авторская формулировка не учитывает принадлежность имущества к собственному, либо полученному по лизинговому договору, следовательно, находящемуся на балансе лизингодателя.

Какие бы авторские трактовки не лежали в основе характеристики имущества организации, особое значение в процессе финансово-хозяйственной деятельности приобретает классификация данных объектов. Функциональное назначение объектов, находящихся в составе имущества различно, следовательно, эффективность их учета и анализа требует использования определенных критериев классификации: инструментальных, а также управленческих.

Представим совокупность имущественных объектов, выделенных на основе классификационных признаков (таблица 1) [3].

Критерии инструментального характера объектов актива бухгалтерского баланса дают возможность однозначного определения управляемого объекта, при этом критерии управленческого характера призваны разграничивать управленческие воздействия на тот или иной объект, исходя из целевых установок заинтересованных групп пользователей.

Обобщая вышеизложенное следует отметить, что совокупность имущественных объектов предприятия, прежде всего, является основой его функционирования, при этом являясь достаточно сложной и неоднозначной с точки зрения трактовки системой активов, носящей экономический и управленческий характер.

Список литературы

1. Алексеева, А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: учеб. пособие / Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. - М.: Изд-во КноРус, 2015. - 720с.
2. Басовский, Л.Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Текст]: учеб. пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 366 с.
3. Бухгалтерский учет и аудит [Текст]: учеб. пособие / Ю.И. Сигидов, М.Ф. Сафонова, Г.Н. Ясенко и др. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 407 с.
4. Гиляровская, Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия [Текст]: учебник для бакалавров / Л.Т. Гиляровская. – СПб.: Питер, 2014. – 256 с.
5. Губина, О.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности [Текст]: учеб. пособие / О.В. Губина, В.Е. Губин – М.: ИНФРА-М, 2015. – 192 с.
6. Киреева, Н.В. Экономический и финансовый анализ [Текст]: учеб. пособие / Н.В. Киреева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 293 с.
7. Любушин, Н.П. Финансовый анализ [Текст]: учебник / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева. - М.: Эксмо, 2015. - 336 с.
8. Миркин, Я. М. Англо-русский толковый словарь по банковскому делу, инвестициям и финансовым рынкам. Свыше 10000 терминов [Текст] / Я. М. Миркин, В. Я. Миркин. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2014. – 244 с.
9. Черняк, В.З. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Бизнес-планирование [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / В.З. Черняк. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 591с.

Суворова А.В., Папшев С.И.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В.Р. Филиппова*

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственный рынок, сельские поселения, сельскохозяйственная продукция, продовольственный рынок.

Keywords: Agro-industrial complex, agriculture, food market, rural settlements, agricultural products, food market.

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы развития сельского хозяйства. Дан анализ текущего состояния агропромышленного комплекса и приоритетных отраслей сельского хозяйства. Приведены статистические данные. Выявлены основные проблемы развития АПК и даны предложения по устойчивому развитию сельского хозяйства, рациональному использованию водных, земельных, биологических ресурсов, повышение конкурентоспособности, рентабельности и устойчивости сельскохозяйственного производства Бурятии.

Abstract: This article deals with the development of agriculture. The analysis of the current state of the agro-industrial complex of the Republic and priority sectors of agriculture. Statistical data are given. The main problems of development of agroindustrial complex are revealed and offers on sustainable development of agriculture, rational use of water, land, biological resources, increase of competitiveness, profitability and stability of agricultural production of Buryatia are given.

Народное хозяйство - исторически сложившийся комплекс (совокупность) отраслей производства данного государства или страны, взаимосвязанных между собой разделением труда.

Сельское хозяйство – отрасль экономики, направленная на обеспечение населения продовольствием и на получение сырья для ряда отраслей промышленности. Занимает особое место в экономической жизни общества. Его важнейшей задачей является удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а промышленности в сырье при определенном обеспечении продовольственной безопасности страны

Отрасль является одной из важнейших, представленной практически во всех странах мира. В мировом сельском хозяйстве занято около 1 млрд. экономически активного населения (ЭАН).

Возникновение сельского хозяйства связано с так называемой «неолитической революцией» в средствах производства, начавшейся около 12 тыс. лет назад и приведшей к возникновению производящего хозяйства и последующему развитию цивилизации.

С проблемами сельского хозяйства прямо или косвенно связаны такие науки, как агрономия, животноводство, растениеводство и др. От состояния отрасли зависит продовольственная безопасность государства.

Роль сельского хозяйства в экономике страны или региона показывает её структуру и уровень развития. В качестве показателей роли сельского хозяйства применяют долю занятых в сельском хозяйстве среди экономически активного населения, а также удельный

вес сельского хозяйства в структуре ВВП. Эти показатели достаточно высоки в большинстве развивающихся стран, где в сельском хозяйстве занято более половины экономически активного населения (ЭАН). Развитое сельское хозяйство является одним из факторов безопасности страны, так как делает её менее зависимой от других стран.

Развитие сельского хозяйства направлено на совершенствование рыночной инфраструктуры, увеличение темпов роста ВВП и производства конечного продукта АПК, а также на рациональное использование ресурсного потенциала страны. Кроме того, АПК воздействует на сохранение и улучшение окружающей среды, в том числе на состояние сельскохозяйственных насаждений, обеспечение здорового питания, рост продолжительности жизни населения страны.

Несмотря на уменьшение доли развития сельского хозяйства, а также агропромышленного комплекса в макроэкономических показателях развитых стран, его роль и место в экономике неизменно возрастает. Агропромышленный комплекс оказывает существенное влияние на динамику цен на товары продовольственной группы, на инфляцию, уровень жизни населения и другие основные макроэкономические показатели.

Агропромышленный комплекс является многофункциональным сектором хозяйства. Он создает продовольственный рынок, формирует трудовой потенциал сельских поселений и выступает гарантом продовольственного самообеспечения страны. Это крупнейший сектор экономики РФ, который определяет, как продовольственную безопасность, так и социальную стабильность в обществе.

В экономике каждого региона страны сельское хозяйство, а также агропромышленный комплекс развивается по своему сценарию, но имеет особое место и выполняет многообразные роли. Так АПК сосредоточивает в себе 15,7% производства основных фондов, 10% всего населения страны занято в сфере сельского хозяйства. В России имеется 128 млн. га пахотных земель, под зерновые культуры используется 1 963,3 тыс. га (69,1% всех посевов) [1].

Большинство развитых стран считает поддержку сельхозпроизводителей приоритетом в аграрной политике. Совокупная бюджетная поддержка производителей от стоимости валовой сельскохозяйственной продукции в экономически развитых странах составляет 32-35 %, однако в России и развивающихся странах — не более 7 %.

Во второй половине XX века стала актуальна ещё одна проблема: уменьшение в продукции растениеводства содержания витаминов и микроэлементов и накопление в продукции как растениеводства, так и животноводства, вредных веществ (нитратов, пестицидов, гормонов,

антибиотиков и т.п.). Причина — деградация почв, что ведёт к снижению уровня микроэлементов и интенсификация производства, особенно в животноводстве.

В настоящее время идут исследования по совершенствованию форм ведения сельского хозяйства, с помощью методов селекции и генной инженерии выводятся новые виды растений и животных, более устойчивые к вредителям, жизнестойкие, обладающие более высокими продуктивными качествами.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Бурятия от 19.10.2010 г. № 444 «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011 – 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://egov-buryatia.ru>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – URL: <http://burstat.gks.ru>
3. Суворова А.В. Рынок земельных ресурсов: понятия, функции, экономическая сущность// Международный научно-исследовательский журнал №3 (45) 2016.- ч.1.
4. Тимофеева Н.С. Аспекты стратегического планирования развития сельского хозяйства региона/ Н.С.Тимофеева // материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений Сибирского и Дальневосточного федеральных округов «Аграрная наука Сибири и дальнего Востока: стратегия молодых».- 2016.- С.113-118

Чернышева Г.Н., Сутягин В.М., Кучеренко Т.И.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА

*Военно-воздушная академия им. Профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина*

Ключевые слова: бюджет, военные расходы, экономический рост, темпы роста, темпы прироста, динамика

Key words: budget, military spending, economic growth, growth rates, growth rates, dynamics

Аннотация: В статье исследуется динамика военных расходов государства. Рассматривается, как исторически решалась проблема

оптимизации бюджетных расходов, связанных с обеспечением оборонных потребностей по политическим факторам и факторам экономических возможностей государства.

Abstract: This paper investigates the dynamics of the military expenditures of the state. The article examines how the problem of optimizing budget expenditures related to meeting defense needs in terms of political factors and factors of the state's economic capabilities was historically solved.

Военные расходы являются важной строкой бюджета государства и направлены они на обеспечение обороноспособности. На их размер, как правило, могут оказывать влияние два основных фактора: финансовые возможности государства и уровень международной напряженности. Гипотеза, что объемы финансирования военных расходов прямо пропорциональны уровню международной напряженности, не имеет обоснованного подтверждения. Также нельзя в полной мере утверждать, что чем выше темпы экономического развития государства, тем больше средств оно может выделить на военные расходы.

Для подтверждения вышеуказанных положений авторами был выполнен анализ динамики военных расходов по периодам существенных изменений экономической и политической ситуации в стране:

1. Послевоенный период (1945-1960 гг.);
2. Период экономических реформ и гонки вооружений (1961-1990гг.);
3. Период экономических кризисов в связи с переходом к рыночным условиям (1991-2001 гг.);
4. Период экономической стабилизации (2002 - 2014 гг.);
5. Период экономических санкций в отношении России (с 2014 г. по настоящее время).

Для обеспечения сопоставимости данных результатов анализа в оценке динамики военных расходов были использованы базисные и цепные темпы роста [1, с.65] по показателям расходов на оборону в пересчете на одного жителя.

Характерной особенностью послевоенного периода является энтузиазм населения в восстановлении разрушенного народного хозяйства, перевод предприятий, производящих военную продукцию на производство продукции гражданского назначения.

Динамика военных расходов в данный период представлена на рис.1 и 2.

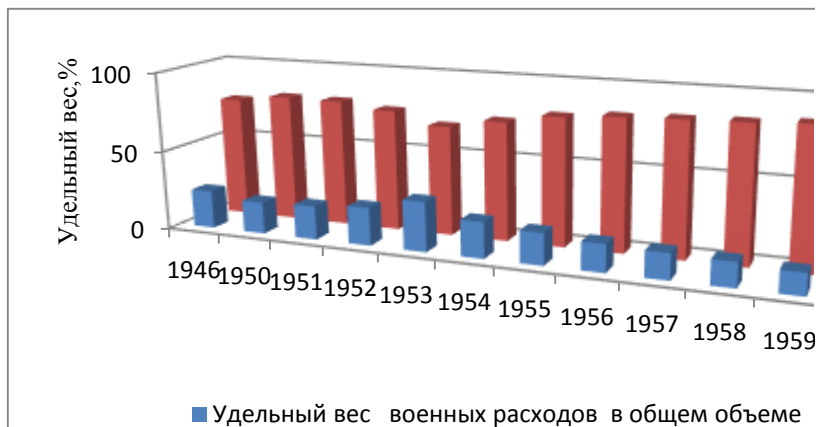

Рисунок 1 – Динамика доли военных расходов СССР в 1946-1960 гг.

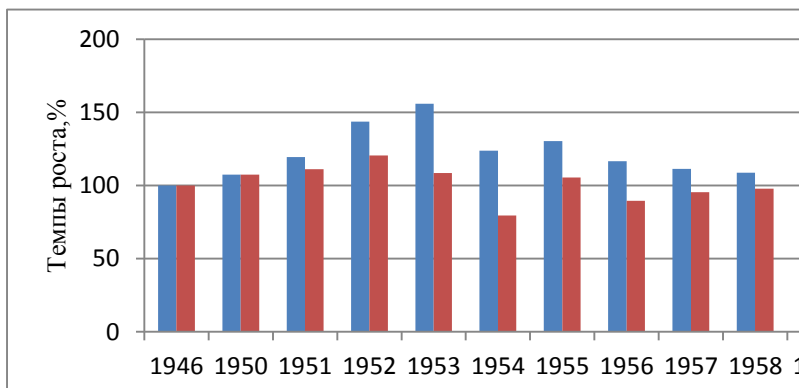

Рисунок 2 – Темпы роста военных расходов СССР 1946-1960 гг.

Динамика военных расходов, представленная на рис. 1, 2 показывает, что до 1953 г. происходил их равномерный рост. В дальнейшем периоде, начиная с 1956 года, наблюдается снижение военных расходов. Это может быть объяснено тем, что восстановление экономики, в первую очередь осуществлялось за счет восстановления военно-промышленного комплекса (ВПК) для производства военной техники и вооружения. Расходы, вложенные в военное производство и военные разработки, обеспечили развитие инновационных технологий, которые в гражданском секторе способствовали росту экономики.

Период экономических реформ и гонки вооружений начался с экономических (денежных) реформ 1961 г. (1961-1990 гг.).

Этот период связан с освоением космоса, увеличением финансирования фундаментальных исследований, гонка вооружений в противостоянии с блоком НАТО. Указанные факторы объясняют рост военных расходов до 1985 г. (рис. 3,4). Проявление кризисных явлений плановой экономики привели к снижению темпов роста военных расходов в последующие отрезки времени.

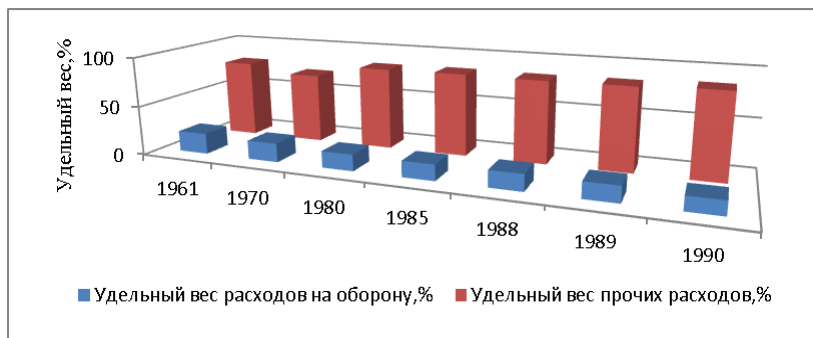

Рисунок 3 – Динамика доли военных расходов СССР в 1961-1990 гг.

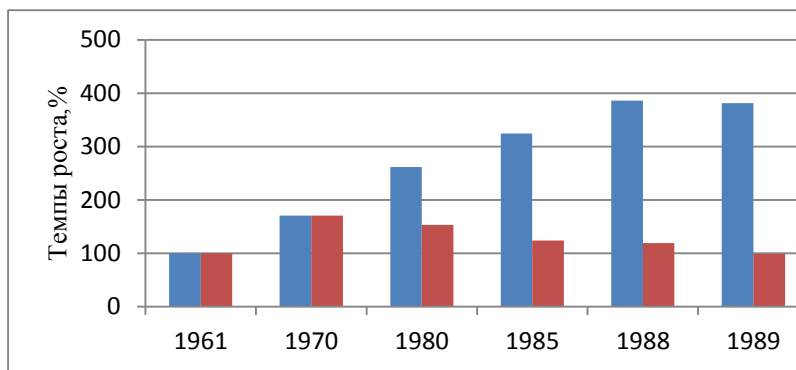

Рисунок 4 – Темпы роста военных расходов СССР в 1961-1990 гг.

Обострение кризисных явлений в экономике, вынужденный переход к рыночным условиям хозяйствования, а также принятие ряда соглашений в области ядерного оружия с США, привело к снижению темпов роста расходов на оборону в период 1991-2001 гг.

Экономический кризис спровоцировал гиперинфляцию и массовое банкротство предприятий военно-промышленного комплекса.

Поскольку уровень инфляции может существенно искажать размер реальных военных расходов, для точности выводов была выполнена корректировка номинальных расходов на уровень инфляции [1, с.151; 2].

Динамика военных расходов в период 1991-2001 гг. представлена на рис. 5,6.

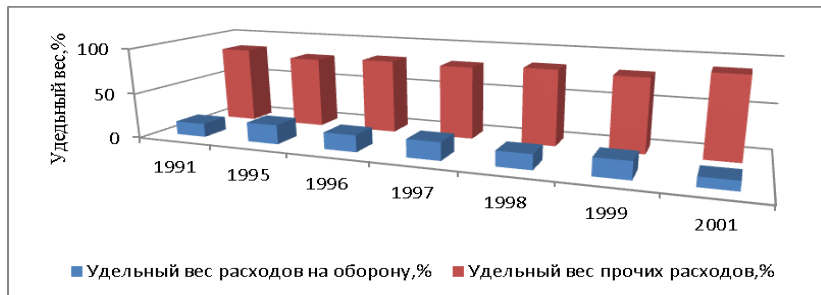

Рисунок 5 – Динамика доли военных расходов РФ 1991-2001 гг.

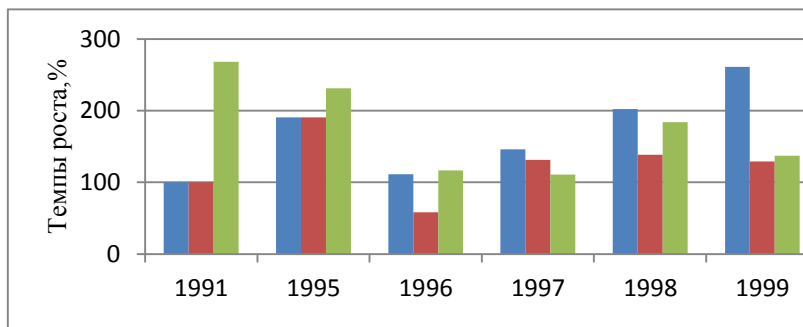

Рисунок 6 – Темпы роста скорректированных военных расходов РФ в 1991-2001 гг.

По данным рис. 5,6 можно сделать вывод: если в номинальном выражении военные расходы начали снижаться (базисные темпы роста) с 1998 года, то по реальным данным отмечен их рост до 1999 года. В тоже время имеет место ежегодное снижение цепных темпов роста. В пик экономического и политического кризиса, связанного с суверенитетом бывших союзных республик, происходит существенное снижение военных расходов, как в номинальном, так и реальном исчислении.

В качестве факторов, позволяющих рассматривать период времени с 2002 по 2014 гг. как период экономической стабилизации можно выделить:

- ✓ стабилизацию уровня инфляции;
 - ✓ «потепление» отношений с Западными странами, отмена ряда санкций против бывшего СССР;
 - ✓ наметившийся рост валового внутреннего продукта;
 - ✓ утверждение новой оборонительной доктрины и усиление поддержки предприятий ОПК со стороны государства;
 - ✓ разработку и утверждение долгосрочных программ вооружений.
- Анализ влияния указанных факторов военные расходы представлен на рис. 7, 8.

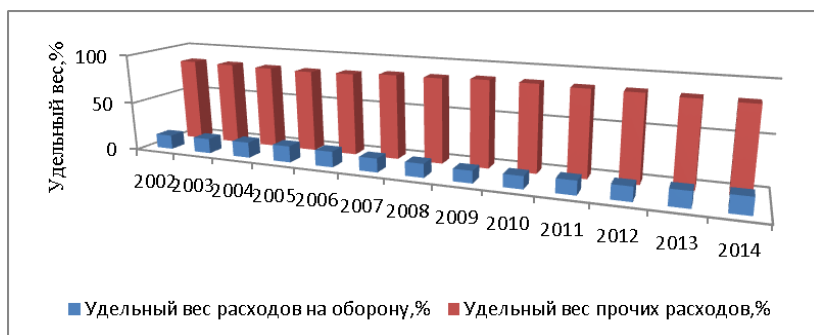

Рисунок 7 – Динамика доли военных расходов РФ в 2002-2014 гг.

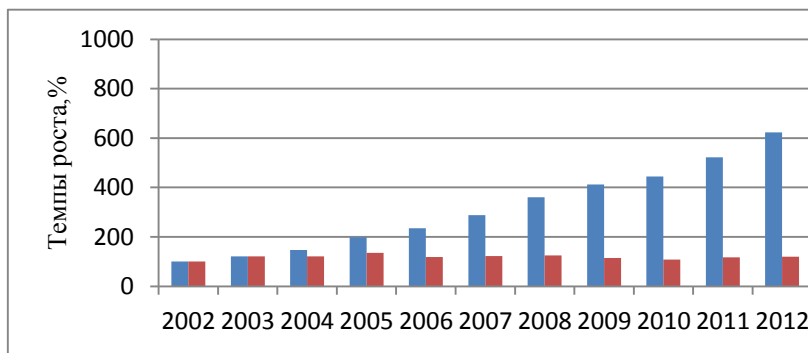

Рисунок 8 – Темпы роста военных расходов РФ в 2002-2014 гг.

Как видно из данных рис. 7, 8. увеличение в абсолютном выражении военных расходов не приводит изменений их доли в структуре бюджета. Это означает, что военные расходы растут пропорционально экономическому росту. Чем сильнее и стабильнее экономика России, тем больше возможностей для увеличения военных

расходов и соответственно укрепления оборонительного потенциала вооруженных сил.

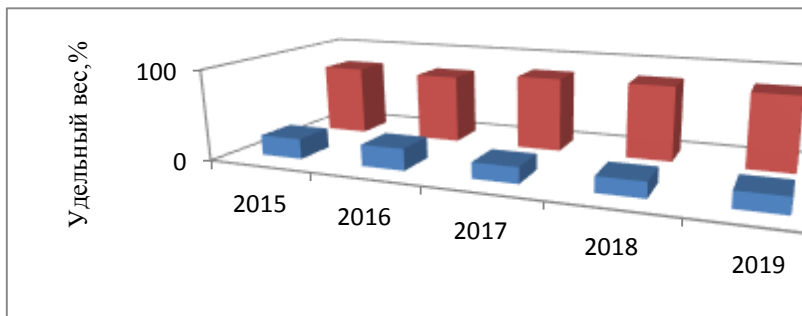

Рисунок 9 – Динамика доли военных расходов РФ в 2015-2019 гг.

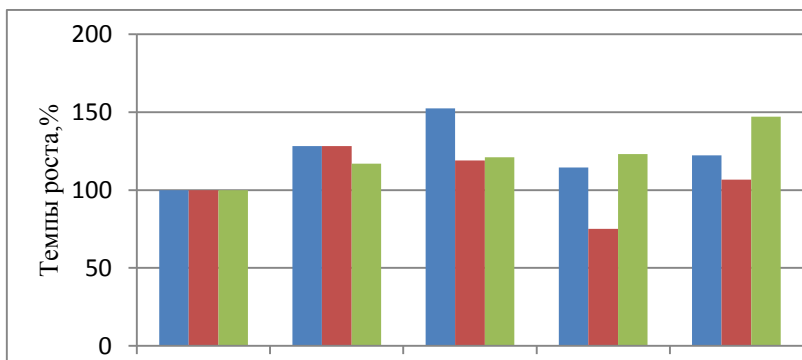

Рисунок 10 – Динамика военных расходов в сравнении с темпами экономического роста в 2014-2019 гг.

Период времени, начиная с 2014 года по настоящее время, следует рассматривать в соответствии со следующими экономическими и политическими факторами:

- ✓ Рост национального патриотизма после победы на домашней Олимпиаде в Сочи;
- ✓ Обострение конфликта с Украиной вследствие присоединения Крыма и Севастополя к России;
- ✓ Разрыв производственных кооперационных связей вследствие ужесточения международных санкций в отношении России;
- ✓ Использование российских войск в локальных войнах ;
- ✓ Повышение конкурентоспособности военной продукции РФ на мировых рынках;

✓ Снижение мировых цен на нефть.

Оценка влияния указанных факторов на военные расходы в указанный период показан на рис. 9,10.

Как видно из данных, представленных на рис.10 при замедлении темпов экономического роста в 2015 -2016 гг. увеличиваются темпы роста военных расходов и, наоборот, при увеличении экономического роста в 2017-2019 г происходит снижение темпов роста расходов на оборону.

Таким образом, по данным проведенного анализа можно сделать вывод, что политические факторы не всегда являются приоритетными в определении расходов, выделяемых на оборону. Это означает, что приоритет финансирования военных расходов с одной стороны увеличивает обороноспособность, а с другой стороны, - дает толчок к развитию самой экономики России.

Список литературы

1. Чернышева Г.Н. Статистика (теоретическая и социально-экономическая): учеб. пособие / Г.Н. Чернышева, Н.С. Шерстяных. - Воронеж: ФГБОУ ВПО «ВГТУ», 2012. – 176 с.

2. Инфляция в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/inflyaciya-v-rossii.html>.

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.gks.ru/>

4. Государственные финансы. [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

5. Государственный бюджет СССР в 1940, 1946, 1950-1955 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://istmat.info/node/18453> (дата обращения: 23.04.2016).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бидзян Д.Р.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч.2 И Ч. 3 СТ. 242 УК РФ

Воронежский экономико-правовой институт

Ключевые слова: порнография; производство; сбыт; хранение; оборот.

Keywords: pornography; production; sale; storage; turnover.

Аннотация: В статье изложены проблемы применения норм в области борьбы с порнографией, предложены пути их решения; предложен проект ФЗ «О регулировании производства и оборота предметов и материалов порнографического характера».

Abstract: the article describes the problems of applying the norms in the field of combating pornography, suggests ways to solve them; the draft Federal law «on regulating the production and turnover of objects and materials of a pornographic nature» is proposed.

Постановка проблемы. Защита детей от сексуальной эксплуатации, соращения и вовлечения в незаконную сексуальную деятельность декларирована нормами международного права. Однако, отечественное законодательство в указанной сфере содержит ряд недостатков, затрудняющих правоприменение.

Степень изученности вопроса. В последние годы ученые в области уголовного права перестали уделять должное внимание проблемам применения норм, направленных на пресечение оборота незаконной порнографии. Существующие исследования в рассматриваемой области в основном направлены на выявление теоритических проблем применения отдельных статей, пресекающих оборот порнографии. Так, проблемы борьбы с детской порнографией исследовала в 2010 г. Бесчастнова О.В. («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект») [6]; проблемы оборота порнографии в контексте ст. 242 УК РФ были исследованы в 2004 г. Денисенко М.В. («Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов») [7]; проблемы оборота порнографии несовершеннолетних в сети интернет были исследованы в 2009 г. Польшиковым А.В. («Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»») [8] и др. Как

видим, с развитием норм действующего законодательства актуализируется необходимость научного исследования проблем борьбы с порнографией в современных реалиях.

Новизна данной статьи. В статье выявлены проблемы применения ч. 2 и ч. 3 ст. 242 УК РФ, предложены пути их решения.

Изложение проблемы. Обязательства по защите ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации, совращения, вовлечения в незаконную сексуальную деятельность (проституция, порнография и т.д.) Российская Федерация взяла на себя, подписав Конвенцию «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) [1]. Помимо прочего, в соответствии со ст. 1 Факультативного протокола к Конвенции «О правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии», государства-участники обязаны принять необходимые меры для запрета детской порнографии. В п. «с» указанного Протокола дано определение детской порнографии – «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях» [2]. Так же в соответствии с п. п. «а» п. 1 ст. 18 Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 года государства участники обязаны принять все необходимые меры для установления уголовной ответственности за «...деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия такой деятельностью». П 1 ст. 20 Конвенции обязывает установить ответственность за «...умышленно и неправомерно совершаемые производство детской порнографии, ее предложение или предоставление, распространение или передачу, приобретение для себя или другого лица, хранение и преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий» [3].

Ратифицировав указанные международные акты федеральными законами от 7 мая 2013 года № 75-ФЗ [4] и № 76-ФЗ [5], Российская Федерация взяла на себя обязательства по криминализации таких деяний, что согласуется с предписанием Конституции Российской Федерации о допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55).

На сегодняшний день уголовная ответственность за изготовление и оборот порнографии с участием несовершеннолетнего предусмотрена ст. ст. 242 (ч. 2 и ч. 3), 242.1, 242.2 УК РФ, применение которых вызывает ряд проблем. В рамках темы настоящего исследования нами будет проведен анализ *проблем применения ч. 2 и ч. 3 ст. 242 УК РФ*:

1. в соответствии с ч. 2 ст. 242 УК РФ совершеннолетнее лицо подлежит ответственности за «распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, а также за вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции». Следовательно, несовершеннолетний потерпевший выступает в двух ролях:

- получатель порнографической продукции (в случаях распространения, публичной демонстрации и рекламирования);
- участник оборота порнографической продукции (в случаях вовлечения).

В первом случае происходит непосредственное ознакомление несовершеннолетнего с порнографией, во втором случае виновный не ставит подобной задачи, вовлекая последнего в оборот порнографической продукции, он использует потерпевшего как средство совершения преступления. Указанные деяния деформируют нравственные устои несовершеннолетнего, однако не относятся к преступлениям сексуального характера, поскольку целью виновного является сбыт произведенного порнографического продукта, а не возбуждение у потерпевшего нездорового сексуального интереса (например, развратные действия; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и т.д.). В то же время, когда несовершеннолетнему демонстрируется порнография с указанной целью, если к моменту совершения преступления потерпевший находится в возрастном диапазоне от двенадцати до шестнадцати лет, то на лицо идеальная совокупность преступлений, что подтверждается материалами юридической практики. Так, например, Нарофоминский городской суд признал виновным Куликова Г.С. по совокупности преступлений, а именно: в совершении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 135 УК РФ, п. «а, г» ч.2 ст. 242.1 УК РФ. Виновный, «являясь лицом, достигшим 18-ти лет совершил развратные действия без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16-ти лет, посредством общения с потерпевшей в сети «Интернет», имея умысел на совершение развратных действий с целью удовлетворить свои сексуальные потребности, а также с целью вызвать нездоровый сексуальный интерес

на совершение действий сексуального характера и половой близости у потерпевшей, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», с помощью персонального компьютера оправил электронное письмо несовершеннолетней, в котором прикрепил фото и видео файлы, заведомо зная, что вышеуказанные файлы содержат материалы с порнографическими изображениями, в том числе в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста» [10].

2. в части вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографии создается впечатление мнимой конкуренции ст. 242 УК РФ со ст. 150 УК РФ из-за наличия термина «вовлечение». Однако, в соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» - «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий - это действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия, которые могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [11]. Исходя из положений действующего законодательства - легальный оборот порнографии в Российской Федерации не предусмотрен, в связи с чем, он может быть квалифицирован либо как преступление, либо как административное правонарушение. Следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции схоже с разъяснением Пленума Верховного суда Российской Федерации в части добровольности вступления несовершеннолетнего в оборот порнографии (путем уговоров, обещаний, обмана) исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 242 УК РФ, хотя в ней не указываются способы совершения вовлечения в оборот порнографической продукции. Следовательно, если совершеннолетнее лицо принуждает несовершеннолетнего к обороту порнографической продукции (физическое или психическое принуждение), то вменению помимо ч. 2 ст. 242 УК РФ подлежит ст. 150 УК РФ. Данный тезис аргументирован тем, что в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств в ст. 242 УК РФ не предусмотрены способы вовлечения, перечисленные в ст. 150 УК РФ.

Помимо прочего, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, если несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности, совершеннолетнее лицо, вовлекшее его в оборот порнографии,

подлежит уголовной ответственности как «исполнитель». Резюмируя изложенное, отметим, при вовлечении несовершеннолетнего в оборот порнографии посредством психического или физического принуждения, содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 150 УК РФ и ч. 2 ст. 242 УК РФ. Аналогичная позиция высказана в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [9].

Таким образом, в ходе проведенного в рамках темы статьи исследования мы пришли к следующим выводам:

1. При вовлечении в оборот порнографии несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста уголовной ответственности - содеянное подлежит квалификации по ч.1 ст. 242, ч. 2 ст. 242 УК РФ.

2. В случае вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографии посредством психического или физического принуждения, содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 150 УК РФ и ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Новизна результатов исследования, область их применения. Практическое значение полученных результатов заключается в том, что в совокупности они составляют научно-методологическую основу для практического совершенствования органами государственной власти, институтами гражданского общества мер по повышению действенности механизмов предотвращения и противодействия незаконного оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних. Теоретические положения и выводы исследования могут быть использованы в ходе изложения лекционного материала по дисциплине «Уголовное право» в АНОО ВО «ВЭПИ».

Список литературы

1. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993.

2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] / URL: <https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9250218> (дата обращения: 27.11.2020 г.).

3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETS № 201 (Лансароте, 25 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. Июнь 2014. № 6.

4. О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: федер. закон от 07.05.2013 № 75-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2302.

5. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: федер. закон от 07.05.2013 №76-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2303.

6. Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект: дисс... канд. юрид. н. / О.В. Бесчанова. – М., 2008. – 210 с.

7. Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: дисс... канд. юрид. н. / М. В. Денисенко. – М., 2004. – 182 с.

8. Польшиковым А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: дисс... канд. юрид. н. / А.В. Польшиков. – Тамбов, 2009. – 185 с.

9. Скрипченко Н.Ю. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «о судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommentariy-k-postanovleniyu-plenuma-verhovnogo-suda-rf-o-sudebnoy-praktike-primeneniya-zakonodatelstva-reglamentiruyuschego> (дата обращения: 27.11.2020 г.).

Материалы судебной практики

10. Дело № 1-135/2016 от 18 мая 2016 г. Архив Наро-Фоминского городского суда (Московская область) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ceJTCNGXeTHv/> (дата обращения: 27.11.2020).

11. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4. 2011.

Кургузкина Е.Б., Орлов Д.Р.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Российский государственный университет правосудия

Ключевые слова: преступление, состав преступления, уголовный закон, объективная сторона состава преступления, факультативные признаки.

Keywords: crime, the composition of the crime, the criminal law, the objective side of the crime, optional features.

Аннотация: в статье рассматриваются обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления. По критерию принадлежности к любому виду составов преступлений делается вывод о том, что преступные последствия и причинная связь между ними и деянием относятся к факультативным признакам, поскольку являются обязательными только для материальных составов преступлений. Анализируя нормы уголовного закона, автор приходит к выводу, что значение факультативных признаков состава преступления заключается в том, что они влияют на криминализацию и декриминализацию деяний, в некоторых случаях позволяют отграничить преступления от административных правонарушений, дифференцируют уголовную ответственность, учитываются при индивидуализации наказания.

Abstract: The article considers the obligatory and optional signs of the objective side of the crime. The criterion for belonging to any type of crime concludes that the criminal consequences and causality between them and the act are optional, as they are mandatory only for the material composition of the crimes. Analyzing the rules of the criminal law, the author concludes that the importance of optional characteristics of the crime is that they affect the criminalization and decriminalization of acts, in some cases allow to distinguish crimes from administrative offenses, differentiate criminal responsibility, take into account the individualization of punishment.

В науке уголовного права конструирование отдельных составов преступлений отождествляется с наличием совокупности признаков, с которыми законодатель связывает конкретное преступное деяние. По общему правилу, преступление отграничивается от иных правонарушений по общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Однако, наличие названных признаков не

дает возможности разграничения преступлений между собой и для этой цели используется категория «состав преступления», структурно состоящий из нескольких элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, каждый из которых в свою очередь содержит обязательные и факультативные признаки. Если в отношении обязательных признаков состава преступления можно констатировать тот факт, что отсутствие хотя бы одного из них исключает преступность деяния, то значение факультативных признаков несколько иное.

Семантическое толкование слова «факультативный» предполагает наличие такого качества как «... вариативность, предоставление свободы выбора» [1, с. 1442], т.е. необязательность. Экстраполируя это значение на признаки состава преступления, можно констатировать, что факультативными являются те признаки, отсутствие которых не исключает наличие состава преступления, а характеризует отдельные его элементы, помогая, например, точнее понять механизм совершения деяния, динамику преступной деятельности [2, с. 391] и т.д. Кроме того, как отмечается в специальной литературе свойство необязательности означает и то, что факультативные признаки присущи не всем, а только отдельным составам преступлений [3, с. 85-104].

Любой из названных выше элементов состава преступления может иметь наряду с обязательными и факультативные признаки. Однако, ввиду специфики обозначенной темы статьи, позволим себе более подробно остановиться на факультативных признаках объективной стороны состава преступления. Объективная сторона состава преступления позиционируется в специальной литературе как легализованные обстоятельства, которые в совокупности составляют и характеризуют деяние как процесс посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения [4, с. 148]. Она характеризует внешнюю сторону преступного деяния как последовательное развитие тех событий, которые «... начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются преступным результатом» [5, с. 42]. В науке уголовного права объективная сторона состава преступления характеризуется следующей совокупностью признаков, наиболее часто упоминаемых законодателем при конструировании составов преступлений Особенной части УК РФ: деяние в форме действия или бездействия, общественно-опасные последствия, причинная связь, время, место, способ, обстановка, орудия, средства совершения преступления. К числу обязательных признаков относят само деяние, общественно-опасные последствия и причинную связь между ними. Анализируя

обширную библиографию вопроса, мы приходим к выводу, что как ретроспективно, так и на современном этапе развития уголовного права отсутствует единый подход к характеристике факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Приведем лишь некоторые, наиболее востребованные научные трактовки. Так, часть специалистов ограничивается простым перечислением признаков, которые, по ее мнению, являются факультативным и характеризуют отдельные стороны внешнего выражения преступного деяния: способ, время, место и обстановку совершения преступления [6, с. 217-223]. Следует оговориться, что некоторые исследователи включают в указанный перечень предмет посягательства [7, с. 79], другие – относят его к факультативным признакам объекта [8, с. 10]. Другая часть исследователей указывает на то, что собственно факультативными данные признаки назвать нельзя, поскольку они являются условиями совершения преступления, т.к. вне времени и места деяние объективно не существует [5, с. 45]. В этой связи предлагается выделять переменные признаки – средства совершения преступления и постоянные, присущие каждому преступлению – способ, место, время и обстановка совершения [9, с. 20]. Мы солидаризируемся с принципиально иной позицией, которая заключается в разграничении пространственно-временных и иных характеристик любого события, имеющего место в действительности и легализованных признаков деяния, запрещенного уголовным законом. В последнем случае время, место, способ, орудие и обстановка его совершения влияют на общественную опасность содеянного, что придает им относительно самостоятельный характер. В совокупности с обязательными признаками, указанные факультативные признаки раскрывают особенности внешней характеристики посягательства на охраняемый уголовным законом объект, а, следовательно, существуют относительно обособленно от аналогичных характеристик иных поведенческих актов.

Еще одной активно обсуждаемой проблемой является внутренняя структура системы факультативных признаков. Подавляющее большинство исследователей указывает, как уже было отмечено, что в нее входят время, место, способ, орудие и обстановка совершения преступления. Однако, исходя из градации составов преступлений на материальные и формальные, есть спорный вопрос об отнесении к числу обязательных признаков преступных последствий и причинно-следственной связи между ними и совершенным деянием, поскольку в формальных составах преступлений названные признаки отсутствуют что, как отмечает В.Н. Кудрявцев, делает их необязательными, т.е.

факультативными [10, с. 13]. Менее категорично решает поставленную проблему С.И. Улезько, развивая тезис о дуалистической природе названных признаков, которые занимают промежуточное положение между объектом и объективной стороной состава преступления [11, с. 51]. Полагаем, что любому виду составов преступлений присущ один общий обязательный признак объективной стороны – общественно-опасное деяние, которое, помимо общественной опасности характеризуется противоправностью и виновностью и может быть выражено в двух формах – действие и бездействие. Все иные признаки, характеризующие его внешнее выражение, могут быть отнесены к числу необходимых либо факультативных, исходя из приведенного выше теоретического толкования сущности данной группы признаков.

Выделение факультативных признаков объективной стороны состава преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Проиллюстрируем данный тезис.

Во-первых, они используются законодателем в процессе криминализации или декриминализации общественно опасных деяний. В частности, выделение специальных видов мошенничества было осуществлено не только по предметному признаку, но и по способу их совершения - представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ст. 159.1 УК РФ; представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ст. 159.5 УК РФ), путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.6 УК РФ).

Во-вторых, в некоторых случаях факультативные признаки объективной стороны состава преступления используются для дифференциации уголовной и административной ответственности. В частности, по ст. 8.28 КоАП РФ наступает ответственность за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан, если же указанные действия совершены в значительном размере – уже по ст. 260 УК РФ. Аналогичным образом решается вопрос об ответственности за

нарушение правил дорожного движения (ст. 12.24 КоАП РФ, ст. 264 УК РФ). Кроме того, по способу совершения преступления осуществляется разграничение преступлений с одним видовым объектом преступного посягательства. Например, кражей признается тайное хищение чужого имущества (ст. 158, 158.1 УК РФ), открытое хищение является уже признаком грабежа (ст. 161 УК РФ), хищение, совершенное путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия – признак разбоя (ст. 162 УК РФ).

В-третьих, факультативные признаки выступают в роли обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность: квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также обстоятельств, учитываемых при индивидуализации наказания. Приведем примеры. Так, квалифицированный состав разбоя, предусмотренный ч. 2 ст. 162 УК РФ выделяется по признакам его совершения группой лиц по предварительному сговору, а также применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия; уровень уголовной репрессии за публичные призывы к экстремистской деятельности увеличивается при их совершении с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 280 УК РФ). В качестве смягчающего обстоятельства выступает, например, такой признак объективной стороны как обстановка - совершение впервые преступления небольшой или тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств либо в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п.п. «а», «д», «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ). К отягчающим ответственность обстоятельствам относятся, например, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего, либо с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения; (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что общим для всех видов составов преступлений является такой обязательных признак объективной стороны как общественно-опасное

деяние, для преступлений с материальным составом необходимыми признаками выступают также общественно опасные последствия и причинная связь между деяниями и последствиями, все иные признаки, а именно: время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления, , могут быть отнесены к числу факультативных.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 448 с.
3. Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. 516с.
4. Кашепов В.П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 218. С. 148-160.
5. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 318с.
6. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 382с.
7. Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 898с.
8. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов: Издательство Ростовского университета, 1977. 215с.
9. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Изд-во «Высшая школа», 1982. 161с.
10. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Изд-во юридической литературы, 1960. 244с.
11. Улезько С.И. Проблемы уголовно-правовой охраны налоговой системы РФ: Монография/РГЭА. Ростов-на-Дону, 1998. 150с.

НАУКА МОЛОДЫХ

Монгуш Ч.М.

Научный руководитель:
канд. экон. наук Тимофеева Н.С.

ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КФХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

*Бурятская государственная сельскохозяйственная академи
им. В.Р. Филиппова*

Ключевые слова: крестьянское фермерское хозяйство, конкуренция, конкурентоспособность, сельскохозяйственная продукция

Keywords: peasant (farmer) households, competition, competitiveness, agricultural products.

Аннотация. В статье рассмотрено значение крестьянских фермерских хозяйств для отрасли сельского хозяйства Республики Тыва и экономики в целом. Показано, что социально-экономическое положение крестьянских (фермерских) хозяйств определяется, прежде всего, факторами общеэкономического характера, экономическим потенциалом Республики Тыва, а также степенью адаптации крестьянских (фермерских) хозяйств к сложившейся системе экономических отношений.

Abstract: this article describes the importance of peasant farms for the agricultural sector of the Tyva Republic and the economy as a whole. It is shown that the socio-economic position of peasant (farmer) households is determined, first of all, by factors of a general economic nature, the economic potential of the Tyva Republic, as well as the degree of adaptation of peasant (farm) households to the existing system of economic relations.

В настоящее время сельское хозяйство является основой существования среднего класса в сельских районах, реального, реального малого и среднего бизнеса в аграрном секторе и залогом социальной стабильности русского ландшафта. Фермы - социально ориентированный сегмент сельскохозяйственного рынка. Укрепление ферм способствует развитию всего агропромышленного комплекса. Фермы мобильны, быстро адаптируются к потребностям рынка и предлагают достойное предложение продукта. Из всех субъектов аграрного рынка они развиваются наиболее динамично.

Крестьянские хозяйства оказывают значительное влияние на увеличение занятости и доходов сельского населения и сглаживают социальную напряженность в сельских районах, особенно в тех местах, где крупные сельскохозяйственные предприятия уже не работают и нет альтернативных источников дохода.

К 01.01.2018 было зафиксировано в Республике Тува 15,1 тыс. фермерских хозяйств (ферм). В общей площади сельскохозяйственных угодий региона доля сельхозпредприятий составляет 11%, пахотных земель-13%, им выделено 642,6 тыс. га пахотных земель, из них 536,4 тыс. га пахотных земель. В контексте либерализации цен и нехватки продовольствия активизировалось развитие отдельного сектора. В настоящее время 409,3 тыс. семей имеют земельные участки для личного субсидиарного сельского хозяйства. В настоящее время граждане владеют 106,7 тыс. га земли, в том числе 76,3 тыс. га. выделено на личное субсидиарное сельское хозяйство, 19,7 тыс. га на колхозные сады, 1,4 тыс. га-на колхозные сады, доля домохозяйств на пашне составляет 2% [1].

Оценивая структуру хозяйств в республике Тува на следующем этапе исследования следует отметить, что 89% фермеров специализируются на производстве продуктов животного происхождения и только 11% - на растениеводстве. В то же время роль ферм в производстве сельскохозяйственной продукции постоянно растет.

Растущая роль ферм в производстве сельскохозяйственной продукции проявляется и в том, что в 2019 году доля продукции, производимой фермами (в реальных ценах), выросла на 5,7% по сравнению с долей 2014 года и составила 10,3%.

В 2019 году фермеры республики совместно с индивидуальными предпринимателями производили продукцию по фактическим ценам в 598,5 млн рублей, что на 8,9% больше, чем в 2018 году. Объем валового производства в растениеводстве в 2019 году составил 65,9 млн рублей, что на 1,1% больше, чем в 2014 году, а объем валового производства в животноводческой промышленности составил 532,7 млн рублей, что на 10% больше, чем в 2018 году [2].

В 2019 году в структуре производства основной продукции фермерских хозяйств республики Тува по количеству выпускаемой продукции наибольший вес имели продукты животного происхождения: мясо, шерсть, молоко, на втором месте были зерновые и бобовые, на третьем - картофель, на четвертом - овощи.

Учитывая структуру поголовья скота в 2019 году, следует отметить, что овцы и козы имели наибольшую долю, было 288,2 тыс.

голов, на втором месте был скот - 23,9 тыс. голов, на третьем месте - лошади - 23,6 тыс.

Динамика поголовья скота на фермах Республики Тува показывает, что с 2013 по 2019 год количество крупного рогатого скота выросло в три раза, стада овец и коз выросли в 2,9 раза, стада лошадей - в 4,37 раза, а в 2019 году - на 23,6 тыс. голов. В то же время количество свиней сократилось на 400 голов. На наш взгляд, необходимо более интенсивно наращивать объемы производства в животноводческом секторе [3, с.74].

Рассмотренные тенденции в развитии крестьянских хозяйств показали, что социально-экономическое положение крестьянских хозяйств определяется, прежде всего, факторами общего экономического характера, экономическим потенциалом региона, а также степенью адаптации крестьянских хозяйств к существующей системе хозяйственных отношений.

Большая часть зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, овощей, скота и птицы, яиц и шерсти была продана обрабатывающей промышленности и рынку в 2019 году. Молоко закупалось в основном у закупочных организаций.

Нынешняя ситуация в агропромышленном производстве требует разработки четких мер по повышению его конкурентоспособности, в том числе демонопользации промышленных перерабатывающих предприятий. Среди этих мер особое значение имеют задачи, связанные с созданием и функционированием многоуровневой экономики, ориентированной на рынок коллективных и частных производителей с развитой сетью кооперативных и сельскохозяйственных услуг. С точки зрения регулирования цен и государственной финансовой поддержки аграрно-производственного сектора основным принципом должен быть аграрный протекционизм, обеспечивающий эквивалентность товарообмена между сельским хозяйством и промышленностью, конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке и социальную защиту сельскохозяйственных рабочих. В настоящее время такого эквивалентного обмена нет, цены на сельскохозяйственную продукцию низки, а их темпы роста значительно отстают от темпов роста цен на промышленную продукцию и услуги. Средние отпускные цены сельскохозяйственной продукции значительно ниже мировых рыночных цен. Таким образом, розничная цена зерна составляет не более 35% мирового уровня, а розничная цена скота не достигает 40% мировых рыночных цен. Конечно, уровень себестоимости животноводства не позволяет отечественным предприятиям

конкурировать на мировом рынке, но производство зерна вполне конкурентоспособно. При реализации ценовой политики в агропромышленном комплексе в ближайшее время необходимо обеспечить государственную поддержку сельскохозяйственного производства, сохранить и увеличить субсидии. Однако в то же время формы и методы контроля цен требуют серьезной реформы [1, с.84].

Гарантированные и обеспеченные цены должны быть известны заранее и контролироваться в зависимости от роста цен на материальные и технические ресурсы и услуги для деревни.

Реализация предлагаемых мер может обеспечить более высокую конкурентоспособность сельскохозяйственного производства региона, что в конечном итоге будет способствовать повышению его эффективности и устойчивости.

Список литературы

1. Кононова, А. О. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А. О. Кононова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 6.5 (86.5). — С. 84-86. — URL: <https://moluch.ru/archive/86/16718/> (дата обращения: 17.11.2020).

2. Посевные площади сельскохозяйственных культур, тысяча гектаров. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, значение показателя за год, Республика Тыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/scripts/dbinet_dbdcx/dbinet.exe?pl=1434002

3. Сельское хозяйство в Республике Тыва: стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Тыва. 2018. 74 с.

4. Сельское хозяйство Тыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-tyvy

Пашинина К.И.

*Научный руководитель:
канд. юрид. наук Попова Е.А.*

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В РФ

Тамбовский государственный институт им. Г.Р. Державина

Ключевые слова: конфискация, имущество, меры уголовно-правового характера, уголовное право.

Keywords: confiscation, property, measures of a criminal-legal nature, criminal law.

Аннотация: данная статья посвящена развитию института конфискации имущества РФ, его особенностям и проблемным аспектам. В современном обществе конфискация имущества применяется достаточно часто, что свидетельствует о её важном месте в уголовном праве.

Abstract: this article is devoted to the development of the institution of confiscation of property of the Russian Federation, its features and problematic aspects. In modern society, confiscation of property is used quite often, which indicates its important place in criminal law.

Согласно ст. 104.1 Уголовного Кодекса РФ, «конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому» [1].

Впервые институт конфискации имущества появился в Римском праве. Его назначение заключалось в том, чтобы забирать в казну имущество лиц, нарушивших закон. Истории известны случаи, когда в казну забирали даже крепостных крестьян и земельные наделы [2; 86]. В СССР данный институт применялся достаточно часто, в силу чего он был закреплён на законодательном уровне.

В 2003 г. конфискация как вид уголовного наказания исключили из перечня наказаний и придали ему новый статус- мера уголовно-правового характера. Это весьма затруднило работу правоохранительных органов и судов, потому что, с одной стороны, у судов появилась возможность наложить арест на имущество без применения штрафных санкций, а с другой стороны, суды получили преимущество в виде проведения процедуры конфискации самостоятельно, без какой-либо поддержки. [3; 477].

Цель конфискации совпадает с целью уголовного наказания. Следует отметить, что главная цель конфискации имущества- восстановление справедливости. Но восстановление справедливости выражается в основном не в наказании преступника, а в том, чтобы не допустить дальнейшее использование имущества, полученного преступным путём, виновным лицом.

Конфискация имущества имеет ряд особенностей, отличающих её от наказания:

Во-первых, к целям применения конфискации не относится исправление осуждённого;

Во-вторых, конфискации подлежит только часть имущества (деньги, ценности и др.).

Раскрывая правовую сущность конфискации имущества, следует отметить, что она имеет ряд признаков, характерных для:

- наказания. Конфискация имущества является мерой государственного принуждения и может повлечь лишение определённого права;

- иных мер уголовно-правового характера. Конфискация имущества может назначаться отдельно от наказания и иметь цели, отличные от целей наказания [4; 123].

Следует отметить, что конфискация имущества имеет ряд достоинств и недостатков. Главным достоинством выступает то, что конфискация, как мера уголовно-правового характера, выступает действенным механизмом борьбы с преступностью организованных групп, потому что позволяет изъять имущество, полученное преступным путём, из их рук.

Следующим достоинством конфискации имущества является то, что из законодательства была удалена общая конфискация, которая предусматривала изъятие всего имущества у виновного лица или у его семьи.

И ещё одним достоинством, по нашему мнению, является возможность конфисковать не только деньги, но и иное имущество, которое не включено в перечень имущества, не подлежащего конфискации.

Выделим два вида конфискации: специальная и общая. Их главное различие в том, что общая конфискация предполагает изъятие всего имущества у лица, совершившего преступление, а специальная - только некоторые виды имущества.

Общая конфискация в настоящее время исключена из законов большинства стран. Это связано с тем, что это очень суровый вид наказания как для осужденного, так и для членов его семьи. В зарубежных странах за тяжкие и особо тяжкие преступления назначается общая конфискация. Таким образом, законодатель стремится ограничить применение данной меры [5; 84].

Специальная конфискация предусмотрена уголовным законодательством России. Данный институт был введён в 2006 г. гл. 151 «Конфискация имущества». Специальная конфискация, в отличие от общей, содержит в себе особенность, которая заключается в том, что в ней могут участвовать третьи лица, которые непосредственно не причастны к совершению преступления, но при этом получали доход от преступной деятельности.

Кроме того, законодатель предусмотрел перечень имущества, не подлежащего конфискации. Скакунов А.А. в своей статье отметил, что это может быть «имущество, необходимое для жизни, единственное жильё, земельный участок, мебель, одежда, детские товары и т.д.» [6; 326].

Прежде чем осуществлять конфискацию имущества, необходимо решить вопрос о возмещении вреда, причинённого владельцу. «Если у правонарушителя нет другого имущества, которое может быть взыскано, за исключением того, что получено при совершении преступления, то ущерб, причинённый законному владельцу, компенсируется его стоимостью, а остальная часть преобразуется в доход государства» [7; 86].

Конфискация имущества в уголовном праве имеет ряд проблем, которые требуют решения.

Прежде всего, у него есть такой недостаток, как отсутствие определения понятия «имущество» как в УК РФ, так и в законодательстве в целом. Следовательно, ряд предметов, которые можно получить преступным путем, не подпадают под это правило. Чтобы восстановить права потерпевшего, необходимо конфисковать этот предмет у лица, совершившего преступление.

Далее следует сказать о том, что конфискация имущества возможна только в контексте определенных преступлений. В этот список не включены преступления в сфере экономической деятельности и хищения. Мы считаем, что это не совсем верно, потому что эти преступления наносят значительный вред обществу и являются одними из наиболее распространенных.

Отметим, что ч. 3 ст. 104.1 УК РФ определено, что «имущество, указанное в частях первой и второй этой статьи, переданное осуждённым другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно было получено в результате преступных действий» [1]. Тот факт, что лицо, получающее имущество, должно было знать о его преступном происхождении, - понятие относительное. Потому что установление этого факта зависит не от доказательств, а от предположений органов, ответственных за соблюдение закона. Поэтому суды должны тщательно проверять материалы дела, учитывать показания свидетелей и потерпевшего. Если в ходе судебного заседания установлено, что лицо знало, что имущество получено преступным путем, то оно подлежит конфискации.

И, наконец, Увакина Е.С. и Латыпова Д.М. в своей статье ссылаются на то, что «в ст. 140.2 УК РФ указывается, что, если на

момент принятия судом решения, касающегося конфискации предмета, который входит в состав имущества, указанного в ст.140.1 УК РФ, конфискация невозможна, если предмет был продан или использован. В таком случае взыскивается денежная стоимость предмета» [8; 330]. Однако в данной статье не указано, какая именно стоимость предмета взыскивается.

Подводя итог, отметим, что если имущество было получено незаконным путем, то оно должно быть конфисковано на основании принципа справедливости. Рассматриваемый правовой институт в его нынешнем виде далек от совершенства и требует дальнейшего развития на теоретическом и законодательном уровне. В институте конфискации имеется много пробелов и неточностей, устранение которых будет способствовать успешной борьбе с преступностью, в том числе с коррупцией.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
2. Зозуля В.В. Конфискация имущества в системе действующего уголовного права // Вестник Воронежского института ФСИН России. №4. 2016. С. 85-89.
3. Изиланов А.А. Конфискация имущества в уголовном праве Российской Федерации // Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ), г. Уфа. №4. 2018. С.477-479.
4. Капинус О.С., Додонов В.Н. Институты общей и специальной конфискации имущества в современном уголовном праве // Издательский дом «Буквовед» (Москва). №3. 2017. С.120-126.
5. Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. С.80-86.
6. Скакунов А.А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Актуальные проблемы защиты прав граждан в сфере реализации судебных решений уголовно-правовыми средствами. №5. 2018. С.324-328.
7. Солдатов Р.Г. О конфискации имущества в уголовном праве России // Серия «Человек и общество». №3. 2016. С.85-89.
8. Увакина Е.С. Латыпова Д.М. Конфискация имущества в российском уголовном праве // Самарский юридический институт ФСИН России. №13. 2018. С.327-336.

Пономарева М.В.

Научный руководитель:
канд. экон. наук Марченкова И.Н.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, занятость, безработица, пандемия, статистические показатели, меры поддержки.

Keywords: labor market, labor resources, employment, unemployment, pandemic, statistical indicators, support measures.

Аннотация: В данной статье рассмотрены актуальные проблемы рынка труда в современных условиях новой коронавирусной инфекции, а также проведен статистический анализ динамики занятости и безработицы, меняющихся условий на рынке труда, а также представлены меры государственной поддержки населения.

Abstract: This article examines the current problems of the labor market in the modern conditions of the new coronavirus infection, as well as a statistical analysis of the dynamics of employment and unemployment, changing conditions in the labor market, and also presents measures of state support for the population.

Рынок труда является одним из индикаторов, состояние которого позволяет судить о национальном благополучии, стабильности, эффективности социально-экономических преобразований. Складывающаяся многоукладная экономика и ее структурная перестройка предъявляют новые требования к качеству рабочей силы, ее профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки. Тем самым актуализируются задачи выяснения влияния факторов, которые формируют процессы на рынке труда, оценки закономерностей, тенденций и перспектив его развития.

Занятость населения составляет необходимое условие для воспроизводства рынка труда, так как от нее зависит уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, их трудоустройство, на материальную поддержку людей, которые лишились работы. Поэтому, такие проблемы, как занятость населения, безработица, конкурентоспособность рабочей силы и, в целом рынок труда, актуальны для экономики страны.

Актуальность темы данного исследования определена еще и тем, что серьезные изменения на рынке труда в условиях распространения новой коронавирусной инфекции коснулись большинства стран мировой экономики, в том числе и России. Уже сегодня очевидно, что последствия пандемии COVID-19 для рынка труда очень масштабны, они затронули большинство людей. Ситуация привела к резкому росту рабочей нагрузки и продолжительности рабочего времени, а также к изменению форм организации и условий труда работников здравоохранения, аварийно-спасательных служб, волонтеров и других лиц, занятых в важнейших профессиях и отраслях.

Отсчет времени начала внедрения рыночных отношений в сферу труда в России начался с принятия в 1991 году Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», который впервые ввел в практическую деятельность государственных органов управления такие понятия как безработица, рынок труда, неполная занятость.

Нормальное функционирование современного рынка предопределяет необходимость разработки законодательных актов, норм и правил, роль которых заключается в регулировании взаимоотношений между субъектами рынка, здесь должны быть четко сформулированы их права, позволяющие обеспечить равные возможности реализации определенных навыков и умений труд всех участников рыночных отношений, при этом необходимо предусмотреть меры социального страхования в случае потери работы. Все вышеперечисленное является основными целями такого компонента, как экономические программы, принятые субъектами рыночных отношений. [3]

В условиях пандемии COVID-19 появились новые льготы и программы для населения. Так, например, в Колумбии, в период карантина были заморожены тарифы на водоснабжение, а также потребление ресурса стало бесплатным. В Португалии обеспечение уровня доходов и жизни населения потребовало принятия нестандартных мер. Так, всему португальскому, населению, вынужденному находится дома так как их дети в возрасте до 12 лет не посещают закрытые из-за вируса школы, была сохранена часть заработной платы. Принятые правительством нормы обеспечили работникам получение 66% оплаты труда, но только в том случае, если отсутствует возможность выполнять свои служебные обязанности дистанционно. А в России одними из поддерживающих мер стали дополнительные пособия семьям с детьми, а также выплаты индивидуальным предпринимателям.

Индикаторы статистики труда, занятости и безработицы являются подразделам социально-экономической статистики и оцениваются на основе первичной информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций, учреждений, физических лиц. Они формируются перманентно как в рамках хозяйствующих субъектов, так и статистическими службами, и другими заинтересованными ведомствами.

Одним из ключевых параметров оценки современного состояния экономики и оценки ее эффективности является уровень безработицы. Последние международные стандарты, обуславливающие ключевые показатели для мониторинга рынка труда, были приняты в 2013 году. В тот момент, в связи с финансовым кризисом 2008 года и последовавшим за ним кризисом в сфере занятости был внедрен ряд важных поправок, чтобы ключевые показатели рынка труда лучше отражали изменение условий во времени, в разных контекстах и для разных групп – в частности, женщин, молодежи, пожилых людей и жителей сельской местности.

Именно эти рекомендации сейчас крайне важны для обеспечения постоянного мониторинга рынка труда в условиях распространения COVID-19. Хотя разные страны внедрились эти стандарты в национальные объединённые расчетные системы (ОПС) в разной степени, на них можно смело опираться при принятии решений относительно того, какую информацию собирать в приоритетном порядке, как работать с особыми случаями, какие показатели отслеживать и какие статистические данные формировать [2].

Понятие занятости с точки зрения макроэкономического подхода представляет собой целенаправленный процесс трудоспособного населения по созданию общественного продукта или национального дохода с одной стороны, а, с другой стороны, обеспечение возможности всем желающим и способным трудиться в общественном производстве, что ведет к идеальному состоянию системы - полной занятости.

Рынок труда является наиболее сложным элементом рыночной экономики. Основным негативным результатом, процессов, происходящих на рынке труда, является безработица. Безработицей принято считать наличие той части экономически активного населения, которая желает работать, но не может трудоустроиться.

Для того чтобы сдерживать уровень безработицы на низком уровне, государству необходимо осуществлять грамотную политику, способствующую повышению занятости населения. В Российской

Федерации для снижения уровня безработицы предлагаются следующие мероприятия:

— ограничение поступления миграционной рабочей силы на рынок труда, что, в свою очередь, будет стимулировать рост уровня оплаты труда, а, следовательно, привлечению трудовых ресурсов российского рынка в те отрасли производства, где преобладают мигранты;

— расширение численности кадровых служб организаций, их усилия должны быть направлены на подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала;

— стимулирование правительством предоставления работодателями рабочих мест для определенных групп населения (инвалидов, молодежи);

— усовершенствование и развитие деятельности служб занятости и бирж труда [1].

Безработица – это макроэкономическое явление, которое самым негативным образом влияет на каждого члена общества. Вследствие введения во 2 квартале 2020 года жёстких карантинных мероприятий и последующей остановки деятельности ряда предприятий, экономика пережила потрясение спроса.

Статистические данные снижения спроса в некоторых отраслях экономики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Снижение спроса в некоторых отраслях экономики

	Снижение спроса 1-2 месяца (2 кв. 2020 г., год к году)	Снижение спроса 1-2 месяцев (в расчете на год)
Текстиль, одежда, меха	-50%	-8%
Нефтепродукты	-30%	-5%
Автотранспортные средства	-70%	-12%
Строительные работы	-50%	-8%
Услуги по розничной и оптовой торговле	-50%	-8%
Услуги гостиниц и ресторанов	-70%	-12%
Услуги водного транспорта	-70%	-12%
Услуги туристических агентств	-90%	-16%
Услуги связанные с недвижимым имуществом	-70%	-11%

Проанализировав статистические данные, очевидно, что больше всего пострадала сфера услуг, особенно предприятия, оказывающие туристические услуги. Это так же свидетельствует и о том, что люди,

ставшие безработными в период пандемии, были заняты в мелком и среднем бизнесе по предоставлению услуг.

Для анализа существующих значений безработицы, рассмотрим сравнительную таблицу уровня безработицы трудоспособного населения в РФ за 2018-2020 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень безработицы в РФ в 2018-2020 гг.

Период	Уровень безработицы, %		
	2018 год	2019 год	2020 год
Январь	5,2	4,9	4,7
Февраль	5	4,9	4,6
Март	5	4,7	4,7
Апрель	4,9	4,7	5,8
Май	4,7	4,5	6,1
Июнь	4,7	4,4	6,2
Июль	4,7	4,5	6,3
Август	4,6	4,3	6,4
Сентябрь	4,5	4,5	6,3
Октябрь	4,7	4,6	-
Ноябрь	4,8	4,6	-
Декабрь	4,8	4,6	-

Анализируя представленные статистические данные Росстата следует отметить, что за третий квартал 2018 года уровень безработицы в нашей стране составил 4,6%. Этот показатель характеризует, практически, исторический минимум за всю историю России. Относительно 2017 года наблюдается увеличение занятости населения на 0,7 пунктов. В сравнении с кризисным 2009 годом, уровень нетрудоустроенности сократился в два раза, а уровень безработицы составлял 8,3% [3].

Повышение уровня безработицы в РФ произошло впервые за время пандемии коронавируса. В январе безработица в РФ составила 4,7%, а в апреле резко выросла до 5,8%. Превышение уровня безработицы 6% рубеж произошло в мае 2020 года, до этого последний раз безработица в РФ на данном уровне была зафиксирована лишь в первой половине 2016 года [3].

В конце 2019 года ведущие экономисты страны прогнозировали стабильную ситуацию с безработицей, без каких-либо скачков. Но реальная ситуация существенно опровергла данный прогноз. Пандемия коронавирусной инфекции, жёсткие карантинные меры значительно увеличили количество безработных. Так, количество безработных в стране в конце 2019 - начале 2020 составляло около 3,5

млн человек, в то время как количество занятого населения составляло в среднем 72,2 млн человек. Эти же показатели значительно изменились к октябрю 2020 года: количество трудоустроенного населения составляет 70,3 млн. чел, а общая численность безработных составила 4,69 млн. чел.

Несомненно, ключевую роль в ликвидации негативных последствий пандемии играют государственные меры поддержки бизнеса, которые разрабатываются и реализуются постепенно и основными из них являются:

- беспроцентные кредиты на зарплату (крупный, средний и малый бизнес, а также индивидуальные предприниматели получают возможность привлечения беспроцентных банковских кредитов на срок до шести месяцев для выплаты заработной платы персоналу);

- продление отсрочки по налогам и взносам для малого и среднего предпринимательства пострадавших отраслей (или налоговые каникулы);

- невозвратные кредиты (предприятиям, которые сохраняют не менее 90% сотрудников - кредит будет списан вместе с процентами; если в штате останется не менее 80% работников - предприниматель должен будет вернуть половину ссуды и процентов по ней);

- безвозмездные субсидии (предприниматели могут получить по 12 130 руб. на каждого сотрудника);

- снижение страховых взносов (для организаций и ИП, включённых в Единый реестр МСП, совокупный объем страховых взносов снижается с 30% до 15%; ставка взносов в ПФР составит 10%, в ФОМС — 5%; взносы в ФСС не уплачиваются) [4].

Таким образом, поддержании современного рынка труда является основополагающей задачей государственной политики, как на федеральном, так и региональном уровне. Данные меры призваны обеспечить недопущение падения доходов, а, следовательно, снижения уровня жизни населения страны.

Список литературы

1. Ключкова, Е.Н. Определение цифровой экономики для целей статистического исследования [Текст] / Е.Н. Ключкова, П.Э. Прохоров // Вопросы статистики. – 2020. – № 4. – С. 66-79.

2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) [Текст]: стат.сб. / Росстат. – М., 2020. – 145 с.

3. <https://rosstat.gov.ru>

4. <https://стопкоронавирус.рф/>

Соловьева А.А.

Научный руководитель:
канд. юрид. наук Рязанова Е.А.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Тверской государственный университет

Ключевые слова: право на жизнь, момент рождения, нерожденный ребенок, аборт (искусственное прерывание беременности).

Keywords: the right to life, the moment of birth, the unborn child, abortion (artificial termination of pregnancy).

Аннотация: В Российской Федерации право на жизнь у человека возникает с момента рождения. Однако данная правовая позиция не является унифицированной в мире. До настоящего момента в научной литературе отсутствует единое мнение по вопросу правового статуса нерожденного ребенка. Также этот вопрос неоднозначно отражен и в законодательстве зарубежных стран, в том числе в их Конституциях. Именно данному дискуссионному вопросу посвящена статья.

Abstract: In the Russian Federation, a person's right to life arises from the moment of birth. However, this legal position is not unified in the world. To date, there is no consensus in the scientific literature on the legal status of an unborn child. This issue is also ambiguously reflected in the legislation of foreign countries, including in their Constitutions. It is this debatable issue that the article is devoted to.

На сегодняшний день остается актуальной проблема юридического определения начального момента жизни человека, т.е. того момента, после которого человек приобретает право на жизнь и ее правовую охрану. Пока среди ученых-правоведов нет единого мнения по поводу данного вопроса. Также он по-разному отражен и в Конституциях стран мира.

Впервые право человека на жизнь было провозглашено как естественное в конституционном документе Нового времени — Декларации независимости США 1776 г. [1], в которой, в частности, говорилось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». Но в конституциях, принимавшихся разными государствами вплоть до середины XX в., подобного рода

формулировок мы не находим, в том числе и в Конституции США 1787 г., с учетом последующих поправок к ней.

В научной литературе имеет место позиция, согласно которой вышеуказанное отсутствие в основных законах закрепления каждого человека права на жизнь было обусловлено тем, что именно в этот период получила широкое распространение теория естественного права: необходимость законодательного закрепления права на жизнь отсутствует, так как это право является неотъемлемым элементом каждого человека, а государство не может «даровать» эти права, они у человека уже есть. По этому поводу русский правовед Н.Н. Алексеев отмечал: «юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа» [2].

Только после Второй мировой войны, в результате которой погибли миллионы людей, Генеральная Ассамблея ООН, приняв в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека [1], в третьей статье данного акта провозгласила: «Каждый человек имеет право на жизнь...». Отметим, что это произошло спустя 172 года после американской Декларации независимости. Причиной принятия этого акта и соответственно закрепления права на жизнь стало следующее: когда общественности стало известно о зверствах, которые совершала нацистская Германия, стало очевидно, что Устав ООН недостаточно точно определяет права человека и необходим всеобщий договор о правах человека, который бы перечислял и описывал права личности. Это дало новый толчок развитию человеческих прав как необходимому условию мира и окончанию войны [3].

В Российской Федерации право на жизнь было закреплено в конституционном тексте лишь в 1993 году. Данное право нашло свое отражение в тексте ст. 20 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция РФ).

Так как в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ провозглашено: «Основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения». Фактически позиция государства выражена достаточно четко - человек может считаться субъектом права только с момента его рождения.

Моментом рождения ребенка согласно ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при

рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента) (п. 3 Приложения 1 к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи") [5]. Мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения» (п. 5 вышеуказанного Приложения).

Из вышесказанного следует, что в РФ неродившийся ребенок не признается человеком и не может являться субъектом права. Следовательно, никаких прав, в том числе и конституционного права на жизнь, у него нет.

Однако данная правовая позиция не является унифицированной в мире. Так, к примеру, Венгрия в ст. 2 своей Конституции закрепляет следующее: «Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия» [1]. Статья 15 Словацкой Конституции гласит «1. Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. 2. Никто не может быть лишен жизни» [1]. Конституцией Сальвадора предусмотрено, что: «Сальвадор ... признает человеческой личностью каждого человека с момента зачатия» (ст. 1) [1]. Конституция Республики Филиппины провозглашает защиту в равной степени жизни матери и не рожденного ребенка [1]. Таким образом, данные страны в конституционном порядке закрепляют в качестве начала жизни человека – момент зачатия ребенка. Конституционное закрепление момента возникновения права на жизнь до момента родов является основой защиты права на жизнь нерожденного ребенка.

Многие другие страны, не имея непосредственно в конституциях установления момента возникновения права нерожденного на жизнь, защищают это право. Примеры национального законодательства показывают нам бережное отношение к дородовой жизни человека.

Так, например, во Франции государство начинает защищать права ребенка после 10 недель с момента зачатия, в Дании - после 12 недель, в Швеции - после 20. В Германии же момент начала жизни сопоставляют с моментом зачатия. Согласно ст. 2 Основного закона

ФРГ [1]: «каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность». Федеральный Конституционный суд ФРГ в своем постановлении от 28 мая 1993 года [6] определил, что человеческая жизнь приобретает право на защиту еще до «появления на свет». Суд подчеркнул непрерывность процесса человеческого развития, что выражается в «генетической идентичности и вместе с тем в его уникальности и неповторимости». Таким образом, точка зрения на то, что эмбрион имеет защищаемое право на жизнь, в Германии является приоритетной.

В Мальте и на Филиппинах действуют специальные законы о «защите прав нерожденных детей», и аборт запрещен на всех сроках беременности [7]. В Польше аборт разрешен на протяжении всей беременности только в случае угрозы жизни матери, кроме того, а до 12 недель беременности также — в случае изнасилования, инцеста или тяжелой аномалии плода [7].

Строгие законы в отношении абортов сохраняются в Норвегии, большинстве стран Латинской Америки — Бразилии, Чили, Никарагуа и многих штатах Мексики.

В Норвегии беременная женщина не имеет права на самостоятельный аборт. Женщина, желающая прервать беременность, имеет право это сделать на сроке беременности до 12 недель с разрешения врачебной коллегии. Закон сохраняет право на прерывание беременности в случае угрозы жизни матери или дефектах плода [7].

Бразилия подписала Американскую конвенцию о правах человека, которая даёт человеческому эмбриону право на жизнь «вообще с момента зачатия» и имеет легальный статус наряду с конституцией Бразилии. Гражданский кодекс Бразилии также стоит на страже прав нерождённых. Аборты в Бразилии проводятся легально только если беременность ставит жизнь матери под угрозу, или если зачатие произошло в результате изнасилования. Наказание для матери, совершившей или согласившейся на аборт за пределами правовых исключений, варьируется от одного до трёх лет заключения [7].

Аборты в Никарагуа запрещены законом без исключений [7]. А в Чили разрешены в следующих случаях: в случае опасности для жизни матери; если плод нежизнеспособен; в течение первых 12 недель беременности, возникшей после изнасилования (14 недель для женщин младше 14 лет) [7].

Также аборты запрещены как минимум в 18 штатах Мексики, — лишь в Мехико законы в отношении прерывания беременности в 2008 г. были либерализованы. В столичном регионе аборты разрешены

до 12 недель беременности и без ограничения по сроку в случае изнасилования [7].

Примером охранительного отношения к дородовой жизни человека может служить Итальянская республика. В Италии в Конституции не прописано право на жизнь с момента зачатия. Закон Итальянской Республики от 22 мая 1978 г. № 194 «О социальной защите материнства и о добровольном прерывании беременности» [8], который предусматривает, что, если плод жизнеспособен, беременность после 3-х месяцев может быть прервана только в случае серьезной угрозы жизни женщины. При этом врач, выполняющий прерывание беременности, должен предпринять любое соответствующее действие, чтобы спасти жизнь ребенка.

Исследование конституционного текста позволяет говорить о том, что в большинстве стран в их Конституциях отсутствует указание на момент, с которого у человека возникает право на жизнь. О наличии позиции по отношению к моменту возникновения права на жизнь можно судить исходя из совместного рассмотрения законов, принятых в соответствующих странах, и их правоприменительной практики. Поэтому наличие законодательства, запрещающего прерывание беременности или ограничивающего возможность осуществления аборт, отнюдь не может однозначно отражать направленность государства именно на охрану конституционного права на жизнь неродившегося ребенка и то, что в них право на жизнь в обязательном порядке возникает с момента зачатия, а не какого-либо иного момента. В данных случаях защита права на жизнь до рождения не связывается с таким конституционным правом, принадлежащим неродившемуся ребенку.

Аналогичная ситуация, на наш взгляд, складывается и по поводу фетальной хирургии, наличие и применение которой, по сути, не влечет к признанию права на жизнь с момента зачатия. Фетальная хирургия — это раздел хирургии, объектом которого является плод в утробе матери. Операции на плодах проводятся в случаях, когда антенатальная коррекция состояния может улучшить исходы для здоровья и жизни новорождённых [9]. Международный союз фетальной медицины и хирургии, к которому в 1993 году присоединилась Российская Федерация, разработал критерии для внутриутробных операций:

- подтвержденный диагноз и однозначно негативный прогноз для плода;
- отсутствие эффективных методов лечения данного заболевания после рождения;

- наличие экспериментальных данных об эффективности и безопасности планируемого фетального оперативного вмешательства как для матери, так и для ребенка, как во время внутриутробного периода, так и после родоразрешения.

В СССР первую внутриутробную операцию провели в 1989 году в НИИ акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта Санкт-Петербурга. Сегодня же фетоскопические операции проводятся в ряде клиник Российской Федерации. Однако, к сожалению, несмотря на прогресс последних лет, российские успехи в фетальной хирургии на фоне развитых европейских стран и США пока выглядят скромно. Исследователи называют много причин такого положения, в том числе из-за отсутствия единых методических подходов к диагностике врожденных и наследственных заболеваний, отсутствия критериев регистрации пороков развития, отсутствие нормативно-правовой базы фетальной хирургии, включая законодательное регулирование правосубъектности плода, не определена и др. [9].

Международное право наряду с национальным также обращается к моменту возникновения права на жизнь. Так, ст. 4 Американской конвенции о правах человека [1] указывает: «Это право (право на жизнь – примеч. автора) защищается законом, как правило, с момента зачатия». Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. [1] в преамбуле закрепляет: «...ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Аналогичную формулировку использует и Международная конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [1].

Необходимо подчеркнуть, что данные международно-правовые акты хоть и направлены на установление обязательств по защите нерожденного ребенка, но не тождественны признанию правосубъектности человека с момента зачатия. Но даже так, эти акты предписывают государствам, подписавшим их, принимать какие-либо меры, позволяющие защитить нерожденного ребенка.

Не все государства, в т.ч. Российская Федерация, включили в свое внутреннее законодательство нормы о возникновении права нерожденного ребенка на жизнь. В тех странах, где не пошли по пути закрепления права на жизнь с момента рождения, тем не менее существует практика нормативного регулирования, направленного на охрану здоровья матери нерожденного ребенка. Так, например, в ч. 2 ст. 52 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», указано, что «Каждая женщина в период беременности, во время родов и после родов

обеспечивается медицинской помощью в медицинских организациях в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи». Специальным нормативным правовым актом РФ, в котором закреплён порядок оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, является Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. N 572н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» [5]. Согласно данному нормативному акту при наличии медицинских показаний беременная женщина должна быть помещена в стационар для поддержания (сохранения и профилактики) нормального хода беременности и предупреждения прерывания беременности при отсутствии медицинских и социальных показаний, ранней диагностики возможных осложнений беременности, родов, послеродового периода и патологии новорожденных (п. 9 данной инструкции).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, во-первых, одним из важнейших вопросов современного национального и международного права до сих пор остается вопрос о правовом статусе нерожденного ребенка; во-вторых, в мире отсутствует единый подход к пониманию данного вопроса; в-третьих, нет единой правовой оценки учеными-правоведами относительно данного вопроса.

Что же касается позиции автора статьи, считаю, что нерожденный ребенок имеет право на жизнь с момента зачатия. Ведь даже 12-ти недельный плод уже может существовать и без матери. В этот период малыш уже является полностью сформировавшимся и абсолютно узнаваемым человеческим существом.

Таким образом, верной позицией определения начала конституционного права человека на жизнь следует признать право на жизнь нерожденного ребенка. Однако существует неготовность общества к таким кардинальным переменам. Доказательством этого могут служить последствия признания судьями Конституционного суда Польши несоответствующим Конституции положения законодательства, разрешающего женщине прервать беременность в случае обнаружения у плода тяжелого и необратимого дефекта или неизлечимой болезни, угрожающей его жизни, несоответствующим Конституции. Сразу после принятия данного решения начались массовые протесты противников запрета. И на основании этого властям Польши пришлось отложить решение данного вопроса [10].

Понимая сложность укоренения такой позиции, первым шагом считаю целесообразным взять за основу законодательство

Итальянской республики. Там государство принимает все возможные меры для того, чтобы не допустить аборт. Если женщина решила сделать аборт в течение первых 3-х месяцев, она обязана пройти специальные консультационные беседы в государственных медико-социальных центрах. Эти центры помогают женщине преодолевать факторы, подвигающие ее на прерывание беременности, в том числе оказывают необходимую финансовую и психологическую помощь как в течение ее беременности, так и после родов. А прерывание беременности по прошествии первых 3-х месяцев, возможно только при угрозе жизни женщины или серьезной патологии плода.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); Декларация прав ребенка; Международная конвенция о правах ребенка; Декларация независимости от 4.07.1776 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>; Американская конвенция о правах человека; <https://worldconstitutions.ru>: Конституции зарубежных государств: Бразилии, Венгрии, Республики Филиппины, Сальвадор, Словацкой Республики, ФРГ (Дата обращения: 15.12.2020).
2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. 220 с.
3. <https://www.pnp.ru/social/zachem-nuzhna-vseobshhaya-deklaraciya-prav-cheloveka.html> (Дата обращения: 15.12.2020).
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011 г. N 48 ст. 6724.
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи" // Российская газета. 23 марта 2012 г. N 64; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. N 572н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» // Российская газета. 25 апреля 2013. N 90/1.
6. Decision of the Federal Constitutional Court, №№ 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993 // http://www.bverfg.de/entscheidungen/fs19930528_2bvf000290en.html (Дата обращения: 15.12.2020).
7. Законодательство зарубежных государств: <http://www.pro-life.ru/world>; <https://www.medindia.net/news/poland-moves-one-step-closer-to-passing-abortion-law-87174-1.htm>; <https://regnum.ru/news/2648910.html>;

- http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del2848.htm;
https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Abortion_law;
<https://www.reuters.com/article/us-chile-abortion-idUSKBN1A4212?il=0>;
https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Abortion_in_Mexico#Legality_of_abortion
8. Закон Итальянской Республики от 22 мая 1978 г. № 194 «О социальной защите материнства и о добровольном прерывании беременности» // <https://rykovodstvo.ru/exspl/45556/index.html>
9. https://www.katrenstyle.ru/articles/journal/medicine/spotlight/hirurgiya_ploda; Понкин И.В., Понкина А.А. Достоинство и права ребенка на пренатальной стадии развития. Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ / Институт государственно-профессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 132 с.
10. <https://rg.ru/2020/10/23/polskij-sud-priznal-aborty-iz-za-patologii-nekonstitucionnymi.html>; <https://lenta.ru/news/2020/11/04/abortu/>

ТРЕБОВАНИЯ

к содержанию и оформлению статей, направляемых для публикации в журнале «Территория науки»

Процент собственного текста при проверке на антиплагиат – не менее 80%.

Текстовый редактор - Microsoft Word 2003.

Формат текста – А5.

Объем публикации 5-7 страниц.

Шрифт - Times New Roman.

Размер шрифта - 10.

Поля - зеркальные: верхнее 2 см., нижнее - 2 см., внутри - 2 см., снаружи - 2 см.

Межстрочный интервал - 1.

Абзацный отступ – 0,5.

Ориентация - книжная, без простановки страниц, без переносов, без постраничных сносок.

Редактор формул - пакет Microsoft Office 2003.

Графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки, допускается штриховка.

Фамилия, имя, отчество автора - выравнивание по центру, прописными буквами. Жирным шрифтом.

Название статьи - по центру, без отступа, прописными заглавными буквами, жирным шрифтом.

Полное название представляемой организации (вуза) – курсивом, строчными буквами, выравнивание по центру.

Ключевые слова – на русском и английском языке (3-5 слов).

Аннотация – на русском и английском языке (15-30 слов).

Текст статьи – выравнивание по ширине.

Список литературы - обязательно размещается в конце статьи и включает в соответствии с ГОСТом не более 5 библиографических описаний. Выравнивание по ширине страницы. Одинарный интервал.

Подстрочные сноски не допускаются.

ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс»
Минэнерго России
394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30